

П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу

1900, 13 января¹

Цюрих

Rämistrasse 39 im Bureau²

Мой дорогой брат!

Получил я сегодня письмо твое, по-видимому, – для Дмитрия³, но по ошибке вложенное тобою в конверт, на котором написан мой адрес. По всей вероятности, оно предназначалось для письма к сестре⁴. Как бы то ни было, не желая дать остыть импульсу, полученному от твоего письма, берусь за перо, чтобы побеседовать с тобою. Не знаю, обмолвилась ли когда-нибудь сестра насчет моих разговоров с нею о тебе и Дмитре. Боюсь, что ты меня давно проклял, объяснив мое долгое молчание изменою нашим прежним отношениям, индифферентизмом к тебе. К сожалению, вполне оправдаться перед тобою я мог бы лишь в личной беседе с тобою, если бы судьба доставила мне это счастье. А пока мне приходится апеллировать только к твоему великодушию и доверию моему слову, как слову порядочного человека: как ни велика моя вина перед тобою, дорогой брат и друг, во всяком случае источником ее было не равнодушие к тебе, не ослабление интереса и привязанности. Кстати, одно большое послание мое к тебе⁵, по случайному стечению обстоятельств, вернулось ко мне обратно, чуть не несколько месяцев после того, как оно отправлено было для передачи оказией. А затем приступить к письму после значительного перерыва – это уже целое дело. Вот почему я предлагаю тебе вступить в регулярную переписку, при которой нечего смущаться и стесняться недостатком материала и бедностью содержания, обусловливаемого иногда не только внешними обстоятельствами, но и внутренними – настроением, напр[имер], и т.д.

С чего, однако, теперь начать? Беда, когда долго не пишешь, образуется embarras des richesses⁶, из которого не знаешь, что выбрать. Я выбираю на этот раз тему личного характера. Сестра мне прочла твое прошлое письмо⁷, в котором ты полемизируешь с нею по поводу ее ответа на проект, точнее мечты, твоего друга, о которых ты ей писал. Я тогда же решил писать тебе, чтобы рассеять твое недоразумение или, точнее, разъяснить недоразумение сестры, ложно понявшей твои соображения. К сожалению, я своего доброго намерения не выполнил сейчас, а затем, по обыкновению, подвернулась всякая всячина, и доброе намерение улетучилось. Сестра, к сожалению, не прочитала мне того письма твоего, которое она так ложно истолковала благодаря своей нервности и страстности. Я был вне себя, а она, как виновница, была тем более огорчена тем, что так своеобразно поняла тебя. Она вообразила, что твой друг собирается взять на себя роль литературного корифея и вступить в состязание с разными литерат[урными] генералами – à la Михайловский. И как искренний человек, она не считала для себя возможным умолчать о своем мнении. Не могу тебя уверить, что мы высоко ценим его выдающиеся способности как практика (не в узком, мелком смысле, а в широком), как человека, обладающего большой инициативой и организаторским талантом. На днях еще я и Ж[орж], у которого

я гостил дней 8, говорили о нем, о его заслугах при основании нашей фирмы, о тех незаменимых заслугах, которые он, и только он один мог бы нам теперь еще оказать. Говорю я все это не затем только, чтобы загладить впечатление письма сестры. Многого не случилось бы, и наше положение было бы, без сомнения, гораздо лучше при твоём друге, чем то, в котором мы очутились, благодаря недостатку тех специальных дарований, которыми он обладает. Но довольно жалеть и мечтать.

Получил я несколько лет тому назад книгу Дмитра⁸. Обрадовала она меня чертовски во всех отношениях, и, конечно, хотел написать ему по сему случаю. Но адреса своего он мне не прислал, а потому я, на авось, послал короткое письмецо на адрес [...] ⁹.

Разумеется, писал в соответствующем тоне, но все же питал слабую надежду, что письмо дойдет и он мне пришлет адрес. По-видимому, он не получил моего письма. Не забудь прислать мне его адрес, а ему ты перешли мой сердечный привет. Теперь, брат, когда от нашего поколения так мало осталось и многие связи порвались, старые приобретают особую цену.

Увриерское¹⁰ дело на родине подвигается, несомненно, вперед, но оно не вышло еще из средневековой стадии, и тут-то особенно сказывается недостаток людей, традиции, преемственности. Мы переживаем теперь *mutatis mutandis*¹¹ эпоху, по хаотичности напоминающую 60-е годы в Германии. Отчасти этому содействует то, что и на Западе происходит какое-то брожение классов. Но обо всем этом в другой раз, когда получу от тебя ответ.

Надя шлет тебе приветов, поцелуев целую дюжину. Дети мои, хотя и не знают тебя лично, но относятся, однако, к тебе, как к родному дяде.

Обнимаю крепко тебя и Дмитра.

Твой верный брат Павел

Сестра не здесь¹². Если хочешь, чтобы я читал ее письма и твои к ней, то так и напиши в заголовке: «Можешь читать».

ИИШ. Paul Akselrod Archive. – 55е. Автограф с позднейшими пометами Л.Г. Дейча. РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 246. АД. 2/37.7. Л. 4–5. Машинописная копия с рукописными вставками и примечаниями Л.Г. Дейча. Оpubл. с ошибочной датой «13.07.1900 г.» и куторами: Группа «Освобождение труда». Сб. 4. С. 269–271. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² Адрес конторы фирмы «Akselrodkephir».

³ Я.В. Стефановича.

⁴ В.И. Засулич.

⁵ Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

⁶ Затруднение от избытка (*фр.*).

⁷ Письмо Л.Г. Дейча не разыскано.

⁸ Вероятно, имеется в виду книга Я.В. Стефановича «От Якутска до Аяна: Путевые заметки (Аянская экспедиция 1894 г.)», вышедшая в Иркутске в 1896 г. в серии записок Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества.

⁹ Адрес не проставлен.

¹⁰ Рабочее, пролетарское (*фр.*)

¹¹ С некоторыми оговорками (*лат.*).

¹² Из соображений конспирации П.Б. Аксельрод не раскрывает факта пребывания В.И. Засулич в Петербурге.

483

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, 6 или 7 февраля¹

¹/₄ 9-го вечера

Цюрих

Дорогой Жорж!

Только что пришел домой и нашел телеграмму о смерти Лаврова². Нужно нам общую телеграмму или письмо послать за коллективной подписью. Ехать мне (тебе, может, разрешат?) едва ли имеет смысл, о В[ере] Ив[ановне] можно написать, что больна³. Меня больше всего стесняло бы присутствие некоторых мыслей, которые волей-неволей парализовали бы язык. Если мне телеграфировать за нас троих, то извести меня. Да и французский текст телеграммы сообщу⁴. Спешу на вокзал. На слова не скупись, смело одолжи деньги, если нет, завтра же вышлю на всякий случай.

Твой П. Аксельрод

P.S. Если бы ты хотел ехать, то можно бы телеграммой исхлопотать у В[альдека] Руссо⁵.

Адрес Ефрона⁶: 3, rue d'Estrapade.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 2. М., 1925. С. 116. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминаемой в тексте телеграммы о смерти П.Л. Лаврова.

² П.Л. Лавров умер 6 февраля (н. ст.) 1900 г., в Париже.

³ В.И. Засулич была в это время в России.

⁴ Из членов группы «Освобождение труда» на похоронах никто не присутствовал. Г.В. Плеханов, хлопотавший о разрешении на въезд во Францию, откуда он был выслан в 1894 г., получил это разрешение на таких униженных условиях (приезд на 24 часа под особым надзором полиции и при обязательстве ничего не говорить на могиле и немедленно после похорон выехать обратно), что счел себя вынужденным совсем отказаться от поездки. Хлопоты о разрешении Плеханову приехать в Париж вел Ю.А. Эфрон, которого Плеханов о своем отказе уведомил следующей телеграммой: «Impossible prof iter autorisation gracieuse dans conditions donnees [невозможно воспользоваться милостивым разрешением на данных условиях]». От группы «Освобождение труда» на могилу был возложен венок с надписью: «П.Л. Лаврову от группы „Освобождение труда“». Кроме того, за подписью П.Б. Аксельрода была послана следующая телеграмма: «Цюрих, 11 февраля. Шлем наше глубочайшее соболезнование семье великого покойника. Товарищи и я стоим, объятые скорбью, у гроба Петра Лаврова, неутомимого мыслителя и передового борца, всегда жертвовавшего собой за народную свободу и международное братство. Аксельрод». — Прим. Б.И. Николаевского.

На собрании русских эмигрантов в память П.Л. Лаврова в Цюрихе П.Б. Аксельрод произнес речь, назвав покойного «акушером русского революционного движения». См.: Аксельрод П.Б. Рабочий класс и революционное движение в России. СПб., 1907.

⁵ Тогда – президент Франции.

⁶ Ю.А. Ефрон.

1900, 22 февраля¹

Четверг

Женева

Дорогой Павел,

на днях будешь иметь от меня известия. Теперь я страшно занят и, так сказать, задерган: много нужного народа толпится здесь теперь, да и работы бездна. Пишу наскоро, чтобы спросить тебя, – есть ли у тебя второй том Липперта?² Мне он очень нужен, и я буду очень благодарен тебе, если ты мне его вышлешь. Жду скорого ответа.

Привет твоим.

Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.76. Л. 1.

Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33a.

Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 2. М., 1925. С. 117. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.² Вероятно, речь идет о книге: Lippert J. Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau. Bd. 1–2. Stuttgart, 1886–1887.1900, 11 (23) февраля¹

Благовещенск

Дорогой брат!

Я очень обрадовался твоему письму², хотя в первую минуту, признаюсь, и испугался: увидев, что почерк не сестры³, подумал, что с ней что-ниб[удь] нехорошее стряслось. О ее здоровье дошли до меня еще летом печальные слухи (через сестру нашей общей знакомой – зубного врача Цецилию Самойловну⁴).

Ты ошибаешься: я не приписываю твоего молчания изменившемуся с твоей стороны ко мне отношению, – я объяснял это приблизительно так, как ты сам сообщал. Я же не писал, [потому] ч[то] был уверен, что сестра делится сведениями с тобою, а жизнь моя все время до того однообразна, что не дает материала, чтобы не повторяться, для разных тем, особенно, когда почему-нибудь прерывается переписка, – что, впрочем, почти никогда не случалось по моей вине. Я рад твоему намерению впредь вновь не прерывать со мною переписки. Надолго ли только у тебя его хватит. Впрочем, м[ожет] б[ыть], теперь ты действительно будешь аккуратнее, т[ак] к[ак] обстоятельства несколько изменились в более благоприятную для переписки сторону.

Ты и сестра, по-видимому, придали чересчур большое значение маленькому огорчению, вышедшему из-за переписки общего друга о его мечтаниях⁵. Се-

стра, очевидно, его не поняла и, конечно, не хотела его огорчить, но случай исчерпан. Ты же чрезмерно расписываешь будто бы присущие другу необыкновенные качества, каковых он положительно не имеет, хотя, говорят, он вовсе не отличается скромностью и самоуничижением. Своим эзоповским языком⁶ он хотел только сообщить сестре, что хорошо было бы ему на старости очутиться среди близких, при условии, конечно, быть в состоянии зарабатывать каким-нибудь способом на пропитание, к чему он пока еще чувствует себя способным как в физическом, так и в других отношениях. Вообще, он вполне бодр и здоров [(но из-за цинги⁷, бывшей у него 15 л[ет] том[у] наз[ад], почти лишился всех зубов и ничего твердого, даже булку, не может есть)]⁸. Намерения у него, как видишь, очень скромные, но осуществляются ли они и когда – большой вопрос: может быть, года через два, а может, и еще того позже. [Дело в том, что будь он совершенно один, он, пожалуй, скорей осуществил бы свою мечту, но у него есть некоторые обязательства, о к[о]т[о]рых ты, вероятно, слыхал: от покойной жены осталась дочь, имеющая также дочурку 3-х л[ет] и, кроме него, больше никого на свете, к[о]т[о]рый мог бы помочь им⁹. Сверх того, у друга имеется собственный славный мальчонка, именуемый Яшей¹⁰, которого он очень любит и с которым не хотел бы расстаться. Вот эти-то]¹¹ обстоятельства заставляют его откладывать план осуществления свидания с родителями, пока он не накопит нужной для поездки суммы (руб. 1.000), что, собственно, было бы для него вовсе нетрудно, если бы он умел скаредничать, экономить и если бы на каждом шагу не попадались ему нуждающиеся. Состоит он теперь фактическим редактором вновь основанной здесь газеты¹², (которую я на днях получил обратно из Цюриха и вновь тебе ее переслал на адрес: Mühlegasse, 33¹³).

Там много его статей и заметок по разным вопросам и отделам. Труд этот должен оплачиваться 200 р[ублей] в ме[ся]ц; но т[ак] к[ак] издатель – человек прекрасный – сам перебивается с хлеба на квас¹⁴, то и друг наш не получает условленной суммы, надеясь, – впрочем, без особенных шансов, – что, если дела у издателя вдруг изменятся к лучшему, он сразу сделается обладателем желанной тысячи (теперь за тем уже целых 400 руб[лей]!). Но все, конечно, «мечты, мечты»¹⁵. Так-то обстоит дело, по поводу которого с сестрой в переписке вышло упомянутое разногласие или взаимное непонимание. Ты, в сущности, тоже, по-видимому, не вполне понял его, приписав ему «организаторские способности» и [заявляя], что «он один мог бы нам теперь еще оказать» услугу. Поверь, брат, что, если бы друг наш приблизительно хоть смотрел так на себя, – он давно уже оправдал бы ваше мнение, он не остановился бы пред ограниченностью средств своих (да и их скорее собрал бы)¹⁶ [а сына взял бы с собой]. Потому-то его и разбирает раздумье, стоит ли покидать насиженное место, где он легко находит сравнительно большой заработок, чтобы вновь очутиться в стране, где будет совсем неприспособленным к трудовой жизни [с ребенком]. Не думай, что на него время нагнало апатию, равнодушие или упадок сил: он только стал, если можно так выразиться, осторожнее, рассудительнее и представляет себе неизвестные [ему] условия приблизительно такими, какими они были при нем.

Теперь, надеюсь, ты его понял, а затем будем, вероятно, еще возвращаться к этой теме.

Дмитро¹⁷ недавно должен был послать деньги для сестры на адрес: Mühlegasse, 33. Неггн Paul; на всякий случай, справься об этом на почте и сообщи, что это – для тебя. Мы с ним очень беспокоимся относительно ее материального

положения; от нее, конечно, ничего толком не узнаешь. Поэтому прошу тебя сообщить прямо, без утайки, нужно ли ей посылать деньги? Как она живет, как ее здоровье, как проводит время и пр[очее]? За это я и Дм[итро] скажем тебе большое спасибо.

От тебя Дм[итро], кажется, не получал письма, т[ак] к[ак] он сообщил бы мне. Теперь перешлю ему твоё ко мне, — он будет рад; я пересылаю ему и сестрины. Он очень далеко от меня, в Якут[ской] обл[асти] на уроке и копит деньги для возвращения на родину, а также для поездки на воды — у него разные болезни — мигрени, геморрой. Думает и ко мне заехать (это тысячи 3–4 вер[ст]!), но собирается он уже 4–5 лет, а все не может выбраться: мы с ним не виделись уже более 10 л[ет], но, конечно, все время поддерживаем деятельную переписку¹⁸.

Здесь из старых — Синегуб¹⁹, недурной человек с многочисл[енным] семейством; он, как и все, нашего русского, эклектического направления. Единомышленников у меня — никого, но я уже привык к этому, хотя временами и тяжело бывает от такого одиночества. Как же ты поживаешь? Как твоё здоровье, как чувствуешь себя? Каковы твои материальные дела? Сколько у тебя детей и где они обретаются, где учатся? Как поживает Надя? Что подделывает? Поди, вы все уже старики? Да и я уже начал сесть. Кто и как живет из наших общих знакомых? Ведь сестра редко о ком упоминала. Буду рад, если ответишь подробно, а также если соберешься что написать для газеты в виде письма о тамошней жизни вообще. Посылать ли тебе нашу местную газету или для вас это неинтересно? Ну, крепко целую вас всех, в том числе Жоржа с семьей.

²⁰Адресуй так: сюда, зубному врачу Пелагее Давидовне Сироте²¹ — и только.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 197. АД. 1/29.56.

Л. 19 — 20 об. Автограф. Опубл. с небольшими

купурами: Группа «Освобождение труда».

Сб. 5. С. 126–129. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² Вероятно, от 13.01.1900 г. (см. док. 482).

³ В.И. Засулич.

⁴ Возможно, Ц.С. Зеликсон.

⁵ Под этим я имел в виду сборы бежать, о чем и сообщил Вере Ивановне; она сперва, не поняв цели моего намерения бежать только за границу, предположила, что я собираюсь ехать на нелегальную работу в Россию в качестве «литератора-полемиста», стала отклонять меня от этого намерения и сделала это в несколько раздражительном тоне, что меня очень огорчило. — Прим. Л.Г. Дейча написанное по левому полю 19-го листа.

⁶ Эзоповский язык (по имени древнегреческого баснописца Эзопа, VI в. до н.э.) — выражение мыслей путем намеков, недомолвок и иносказаний.

⁷ Цинга — заболевание человека, вызванное недостатком в пище витамина С, или аскорбиновой кислоты. Одним из последствий этого заболевания являются набухание и кровоточивость десен, расшатывание и выпадение зубов.

⁸ Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.

⁹ Падчерица Л.Г. Дейча Лидия Ивановна Ананьина, по мужу Бороздич, ее дочь родилась в 1896 г.

¹⁰ Яков Дейч — сын Л.Г. Дейча и Марии Александровны Ананьиной. Родился на Каре в декабре 1896 г., назван Яковом в честь Якова Стефановича, друга Л.Г. Дейча.

¹¹ Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.

¹² Речь идет о политической и литературной газете «Амурский край». Подробно об участии Л.Г. Дейча в издании газеты см.: *Дейч Л.Г. 16 лет в Сибири.* М., 1924. С. 293–308.

¹³ Этот адрес уже устарел. В конце 1898 г. П.Б. Аксельрод переехал на новую квартиру.

¹⁴ Далее зачеркнуто: «из кулька в рожекку».

¹⁵ Далее зачеркнуто: «где ваша сладость, где вечная к вам рифма младость».

¹⁶ Далее зачеркнуто: «для обеспечения падчерицы».

¹⁷ Я.В. Стефанович.

¹⁸ Я.В. Стефанович в 1890 г. с Кары был переведен на поселение в Якутию, в 1895 г. переехал в Иркутск. Участвовал в научных экспедициях по Якутскому краю, учительствовал на приисках.

¹⁹ С.С. Синегуб.

²⁰ Приписано по левому полю оборота последнего листа.

²¹ Личность не установлена.

486

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 24 февраля¹

Суббота, 10 1/2 час. утра

Женева

Дорогой Павел,

я сижу теперь за корректурой предпоследнего листа своего предисловия². Эфрон и мне писал, советуя не выпускать брошюру³. Как только она будет готова, я пришлю ее тебе. Суди сам. Я только и делаю в предисловии, что защищаю тебя. Если мы не выпустим брошюры, то, значит, признаем, что ты не прав. Но в качестве члена группы «Освобождение труда» ты непогрешим и ошибаться не должен и не можешь (ты знаешь, что я начинаю склоняться к якобинству). Я не посылал тебе корректуры потому, что Бохановский требовал немедленного возвращения ему корректур.

Насчет Парижа – объясню тебе потом. Тут вышло недоразумение, но, кажется, не по моей вине. Ведь я просил (через Нахамкеса)⁴ Эфрона положить венок от имени группы «Освобождение труда». Я прибавил, что, если Эфрон не может сделать это, пусть сделает Гуковский, а если не Гуковский, то кто-нибудь из видных гедистов. Венок был, но положен он никем не был. Почему, – не знаю. Напиши сейчас же об этом Эфрону⁵.

Прошу тебя, напиши мне немедленно, можно ли дать твой адрес для всяческих сношений по делам изданий группы «Освобождение труда». Я уже поставил этот адрес (другого у меня нет), но можно переменить. И в этом случае приходи другой⁶.

Привет всем твоим.

Г. Плеханов

P.S. У «молодых» набирается брошюра Кричевского⁷ – ответ на твое «Письмо». Мое предисловие идет наперерез этому ответу.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.77.

Л. 1–2. Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем

отправления: «Geneve, 24.II.00». Адресовано:

«Herrn P. Axelrod, 9, Vogelsangstrasse, 9, Zürich».

IISH. Paul Akselrod Archive. – 33a. Машинописная копия

с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка

Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 118.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

² К «Vademecum» для редакции „Рабочего дела”».

³ Из сохранившихся писем Ю.А. Эфрона к П.Б. Аксельроду видно, что в дни похорон П.Л. Лаврова в Париже состоялись совещания съехавшихся тогда туда членов «Союза русских с.-д.» – Эфрона, Н.Э. Баумана, Г.Д. Лейтейзена, И. Гольденберга, Гришина (Ц.М. Копельзона), Стеклова (Ю.М. Нахамкеса), Б.Н. Кричевского и Э.Л. Смирнова (Гуревича). На этом совещании было составлено подписанное всеми его участниками коллективное заявление в администрацию о необходимости отмены только что принятого последнего решения о лишении вновь введенных в «Союз» по рекомендации группы «Освобождение труда» членов права участия с решающим голосом в работах предстоящего вскоре съезда «Союза». – Прим. Б.И. Николаевского.

Официальные результаты голосования по кандидатам принимаемым в члены «Союза» были обнародованы в Циркуляре администрации «Союза» от 9 января 1900 г. Из числа сторонников группы «Освобождение труда» в члены «Союза» были приняты Л.И. Аксельрод, И.Э. Гольденберг, Г.Д. Лейтейзен, Ю.А. Эфрон. Не получили достаточного количества голосов И.И. Аксельрод и А.Г. Гуревич. От рабочедельцев были приняты Н.А. Аносов («Аристов»), Рудников, Э.Л. Смирнов (Гуревич), М.Г. Коган-Гриневиц, Цыганков и Шенталь. Ранее в члены «Союза» был принят сторонник группы «Освобождение труда» Н.Э. Бауман, заявивший 12 января протест на указанное выше общее голосование в связи с тем, что вновь принятые сторонники Г.В. Плеханова лишаются права избирать администрацию, и предложивший ввести в члены «Союза» И.Г. Смидович. Эти требования были приняты администрацией. См.: Социал-демократическое движение в России: Материалы. Т. 1. М., 1928. С. 287–289.

⁴ Ю.М. Нахамкес (Стеклов).

⁵ Речь идет о похоронах П.Л. Лаврова.

⁶ В «Vademecum» для сношений с группой «Освобождение труда» дан адрес П.Б. Аксельрода: Цюрих, 9, Vogelsangstrasse.

⁷ В это время в типографии «Союза» набирался «Ответ» Кричевского П.Б. Аксельроду. Однако выход «Vademecum» заставил Б.Н. Кричевского дополнить свою брошюру, задержав для этого ее издание. Она вышла в свет летом 1900 г. без имени автора под заглавием «Ответ редакции „Рабочего дела” на „Письмо” П. Аксельрода и „Vademecum” Г. Плеханова».

487

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 26 февраля¹

Понедельник

Женева

Дорогой Павел,

как ты себя чувствуешь? Я уже поправляюсь: от моего гриппа осталась только некоторая слабость. Напиши (или попроси написать) о себе. Сегодня посылается тебе «Vademecum». Пошли (или попроси послать) часть брошюр в Америку: у меня нет адреса Ингермана. Посылаю тебе счет Бохановского за печатание брошюры. Вместе с тем, даю тебе отчет о деньгах, присланных тобою мне на поездку в Париж².

Получено.....200 fr[anc].

Послано на венок..... 50 fr[anc].

Израсходовано на телеграммы... 5 – « –

Остается.....145 fr[anc].

Эти 145 фр[анков] я мог бы передать Бохановскому в счет долга. Если он придет ко мне, я дам ему 100 фр[анков] (остальные 45 сохрани на некоторые расходы). А ты пошли ему остальные и напиши, что 100 фр[анков] должен был передать ему я: пусть придет. Мои сношения с ним затруднены тем, что жена

его меня и даже моих детей встречает у себя, как зверь, грубо и свирепо³. Да и не выхожу я теперь, Лида⁴ больна (у нее грипп), Роза⁵ занята. Но 100 фр[анков] я все-таки ему передам.

В цюрихской Volksbuchhandlung есть книга Геркнера «Die Arbeiterfrage». Попроси кого-нибудь из твоих детей купить и выслать мне эту книгу⁶. Она мне нужна для Бернштейниады. Привет всем твоим.

Твой Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.84.

Л. 1 – 2 об. Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33a.

Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 2. М., 1925. С. 119–120. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании датировки предыдущего письма (см. док. 486), которое было отправлено в субботу 24 февраля 1900 г. Данное письмо написано в понедельник, т.е. 26 февраля.

² На похороны П.Л. Лаврова.

³ Г.Ф. Чернявская-Бохановская.

⁴ Л.Г. Плеханова.

⁵ Р.М. Плеханова.

⁶ Просьба Г.В. Плеханова была выполнена. В его личной библиотеке имеется экземпляр второго издания книги немецкого экономиста, вице-президента «Союза социальной политики», профессора Генриха Геркнера (Herkner'a) (1863–1932) «Die Arbeiterfrage. Eine Einführung» (Berlin, 1897) (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 429). Плеханов, работая с книгой, сделал несколько читательских помет.

488

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, начало марта¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Присланные экземпляры «Vademecum'a» я все разослал – у меня только один остался. Кроме того, я думаю, что Рак[овский] давно уже уехал, а потому я предлагаю или советую послать несколько экземпляров на адрес: M-r Dobrogeanu, Gara Ploesti, Roumainien. Напиши ему пару строк – впрочем, чтобы тебя избавить, я ему² напишу и попрошу предварительно списаться с Рак[овским], а потом уже, чтобы он переслал ему. Якову³, конечно, уже отослано.

Вчера отправил Бохан[овскому] 500 франков, я затерял где-то счет его. Напиши ему, что, как только начну выходить, pošлю ему еще 100 фр[анков] – много вперед, т[ак] к[ак] ведь он набирает «Коммунистический манифест»⁴?

А остаток из 200 фр[анков] сохрани у себя на разные надобности – книги, газеты, поездку, если понадобится, сюда и т.д.

Я все еще больше 1/2 часа с трудом могу сидеть за столом, чертовски ослаб, скверность во рту и есть ничего не могу. Потому-то и книга⁵ до сих пор не выслана. Обещает Саша⁶ сегодня достать ее.

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

А брошюра твоя как понравилась «дорогим»!

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 120–121. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 487.

² К. Доброджану-Геря.

³ В данном случае речь идет о Я.М. Кальмансоне.

⁴ Имеется в виду издание: *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии / Пер. с нем. и предисл. Г. Плеханова. Женева: Тип. Социал-демократа, 1900. (Б-ка совр. соц.; Сер. 2. Вып. 1). Первое издание перевода «Манифеста коммунистической партии», выполненного Г.В. Плехановым, вышло в Женеве в 1882 г. в серии «Русская социально-революционная библиотека» с небольшим предисловием «Несколько слов от переводчика». Для издания 1900 г. Г.В. Плеханов написал новое предисловие: «Первые фазы учения о классовой борьбе». Оба эти издания хранятся в Доме Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 2242 и П 9019).

⁵ *Herkner G.* Die Arbeiterfrage. Eine Einföhrung. Berlin, 1897.

⁶ А.П. Аксельрод.

489

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, не позднее 26 марта¹

Среда
Женева

Дорогой Павел,

как твоё здоровье? Скоро ли ты совсем оправишься? В начале апреля (даже первого² апреля) наши «дорогие» предлагают устроить съезд³. Можешь ли ты приехать на него? И может ли приехать Гуревич⁴? Его присутствие необходимо, как и всех наших. Ответь мне немедленно за себя и за Гуревича – можно ли принять предложение относительно первого апреля. Все наши тоже очень хотели бы, чтобы он состоялся поскорее. Жду немедленного (и желательно бы утвердительного) ответа.

Уладились ли твои дела [с] цюрихскими крамольниками?⁵

Передай Саше⁶, что я завтра пошлю ему свой questionnaire⁷.

Поклон всем.

Твой Г. П.[леханов]

Что у вас в Цюрихе говорят о «Vademecum'е»? И что ты сам думаешь о нем? «Дорогие» собираются отвечать. Я их жду. На этом поле они меня не испугают.

Г. П.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.85.

Л 1–2. Автограф. *IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а.*

Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 2. М., 1925. С. 121–122. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания в письме II съезда «Союза русских социал-демократов», открытие которого состоялось в Женеве 3(16) апреля 1900 г. Более ранних сообщений о нем не было. Последняя среда марта – 26-е.

² Первое официальное сообщение о созыве съезда было разослано администрацией СРСД 27 февраля, причем сам съезд назначался на 20 марта. В связи с возражениями большинства членов «Союза» против этой даты около 5 марта администрация выдвинула предложение созвать съезд 1 или 2 апреля. См.: Социал-демократическое движение в России: Материалы. Т. 1. М., 1928. С. 297, 300.

³ Речь идет о II съезде «Союза русских социал-демократов», который состоялся 3(16)–7(20) апреля 1900 г. в Женеве и был озаглавлен окончательным разрывом группы «Освобождение труда» с «молодыми». Выйдя из «Союза», члены группы «Освобождение труда» вместе со своими сторонниками создали самостоятельную организацию «Социал-демократ», которая просуществовала до 1901 г., когда растворилась в «Заграничной Лиге русской революционной социал-демократии».

⁴ А.Г. Гуревич.

⁵ Эпизод, вызвавший это замечание Г.В. Плеханова, заключается в следующем: после смерти П.Л. Лаврова группа парижских народовольцев, ближайших друзей покойного, обратилась к П.Б. Аксельроду, В.И. Засулич (об отсутствии ее за границей они не знали) и Плеханову с просьбой помочь своим влиянием приданию возможно более широкого и импозантного характера чествованию памяти покойного. Особо они просили снестись со швейцарскими с.-д. с тем, чтобы они тоже отозвались со своей стороны. Это вполне соответствовало настроению членов группы, которые сделали в этом направлении все, что могли. В частности, Аксельрод говорил лично со швейцарскими, германскими и австрийскими с.-д. о посылке телеграмм и венков, а также с помощью Г. Грейлиха настоял на создании в Цюрихе специального комитета по чествованию памяти Лаврова, читал на немецком митинге доклад о нем. — Прим. Б.И. Николаевского.

⁶ А.П. Аксельрод.

⁷ «Список вопросов» (лат.).

В связи со своими работами о первобытном искусстве Г.В. Плеханов очень живо интересовался теми этнографическими проблемами, которые стояли перед дальневосточной экспедицией В.О. Иохельсона, и прислал А.П. Аксельроду большой список вопросов, собрание материалов по которым считал крайне важным для науки. Этого списка в нашем распоряжении не имеется. — Прим. Б.И. Николаевского.

490

П.Б. Аксельрод — Г.В. Плеханову

1900, после 26 марта¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Гуревич², конечно, поедет, а на дорогу придется мне ему дать из кассы, ибо он, конечно, не имеет подчас и сантима в кармане. Что до меня касается, то прекрасно знаю, что я обязан поехать. Но смогу ли исполнить эту обязанность — это другой вопрос, Саша³, вследствие полученной телеграммы, уезжает не в апреле, а послезавтра. Вера⁴ состоит на каникулах субассистенткой в клинике, где пребывает, за исключением обеда, целый день, с 7 1/2 утра до 6–7 вечера. А Соня⁵ не в состоянии одна делать в конторе то, что после обеда полагается там по части экспедиции делать. О том, чтобы Надя⁶ сейчас после обеда ходила в контору, нечего и думать при ее больных ногах. Значит, отныне я вполне раб кефира. Единственная надежда у меня имеется та, что Вере удастся получить отпуск на день-другой, тогда я в субботу после обеда поехал бы так, чтобы воскресенье и понедельник, пожалуй, [и] вторник до обеда пробыть в Женеве. Такую в данную минуту положение вопроса о моей поездке. У меня лично тайная надежда, на скорый приезд Путмана⁷ или, может, и еще кого-нибудь, а потому

мне хотелось еще немного отсрочить отъезд. О чем на нем будут толковать – ...darüber bin ich mir nicht klar⁸.

За исключением Бончей⁹, брошюра твоя¹⁰, по-видимому, тоном своим шокирует публику. Передо мной стесняются, но вчера мне некто Фридланд высказал это не только как свое впечатление, но и как мнение, слышанное им. По-видимому, теоретическая часть брошюры так же мало проникла в головы, как горох в стену. Я это заключаю, между прочим, из того, что, по словам того же Фридланда, вдруг начали хвалить мое «Письмо»¹¹ (не поздоровится от таких похвал), находя по существу тождественным (?) содержание его и твоей брошюры, но без резкой полемики и т.п. Словом, старая история. Мой отзыв кто-то из детей передал в письме. Да ведь ты и сам понимаешь, что не могла мне брошюра не понравиться очень. Кажется, я ее раза три перечитал, правда, в лихорадочном и затем очень ослабленном состоянии. Я только боюсь, что некоторые мелкие уколы («журнальчик», «квазипериодический» и т.д.) могут дать им повод для вылазок против «Работника» и «Листка „Раб[отника]”». Правда, это были издания для рабочих (за исключением последней книжки), а их «Р[абочее] д[ело]» – по внешности и литерат[урному] жаргону по крайней мере – издание для интеллигенции. Но все равно справедливость требует признать, что их издания литературно благообразнее наших изданий последних лет, т.е. периода издания «Раб[отника]» и «Листка». Единственный постоянный сотрудник, – Кольцов – головой ниже Крич[евского] и Теплова, а ⁹/₁₀ ост[альных] случ[айных] сотрудников были полуграмотные. По-моему, беда наша именно в том заключается, что наши «дорогие» просто-таки люди в морально-полит[ическом] смысле ненадежные. Вот почему я так скептически отношусь к съезду. Где Полетаев¹²?

Я спрашиваю это потому, что желал бы избавить тебя от разных деловых вопросов, с которыми обращался бы к нему, напр[имер], набирает ли что-нибудь наш Бохановский? Если да, то я смог бы послать ему несколько вперед. А если нет, то pošлю ему только остаток долга¹³. Не посылаю тебе потому, что тебе неприятно заходить к Бохан[овскому], а пересылать если нет Полет[аева] в Женеве, – возня для тебя.

Выписал ты Геркнера?¹⁴ Нашел ты у себя Липперта?¹⁵ Он, наверное, у тебя.

Получил ли ты мою немецкую «Речь» о Лаврове?¹⁶ Сегодня я впервые вышел на улицу, но еле таскал ноги один квартал. После обеда опять больше 10 минут не мог гулять. Но все-таки начинаю поправляться и, надеюсь, на будущей неделе буду здоров, хотя по-настоящему должен быть здоров уже в субботу, т.к. если Саша не останется до воскресенья, то мне придется в контору пойти.

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

О крамольниках я уже забыл, да мне-то, собственно, с ними не приходилось иметь дела. Колония узнала про какую-то «резолюцию» против меня и заволновалась. Кончилось дело тем, что мне вотировали благодарность.

[А финал: публичное обвинение одного из моих сторонников Берлина в том, что он и лгун, и подлец и т.д. Б[ерлину] хотелось при помощи собраний избавиться от необходимости апеллировать к третейскому суду. Но созванное ими же собрание приняло предложение обозвавшего Б[ерлина] лгуном, что необходим третейский суд.]¹⁷

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Перетиска Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 123–125. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется на основании упоминаний о подготовке к поездке на II съезд «Союза русских социал-демократов», и в сравнении с док. 489.
- ² А.Г. Гуревич.
- ³ А.П. Аксельрод.
- ⁴ В.П. Аксельрод.
- ⁵ С.П. Аксельрод.
- ⁶ Н.И. Аксельрод.
- ⁷ А.Н. Потресов, который в это время окончил срок своей ссылки в Вятскую губернию и жил в Пскове.
- ⁸ Это мне не ясно (нем.).
- ⁹ В.Д. и В.М. Бонч-Бруевичи.
- ¹⁰ Vademecum для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900.
- ¹¹ Аксельрод П.Б. Письмо в редакцию «Рабочего дела». Женева, 1899.
- ¹² Н.Э. Бауман, который тогда уже вернулся в Женеву из Парижа, куда ездил для участия в похоронах П.Л. Лаврова (в качестве делегата русских студентов в Женеве).
- ¹³ За печатание Vademecum'a.
- ¹⁴ Herkner G. Die Arbeiterfrage. Eine Einföhrung. Berlin, 1897.
- ¹⁵ Lippert J. Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau. Bd. 1–2. Stuttgart, 1886–1887.
- ¹⁶ Речь, произнесенная П.Б. Аксельродом на собрании в память П.Л. Лаврова, устроенном в Цюрихе швейцарскими социал-демократами. Она была напечатана в «Wiener Arbeiter Zeitung»; русский перевод ее помещен в сборнике статей П.Б. Аксельрода «Рабочий класс и революционное движение в России» (СПб., 1907).
- ¹⁷ Этот абзац ранее не публиковался.

491

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, конец марта¹
Стокгольм²

Дорогой Жорж,
сейчас получила Ваше письмо³, хоть узнала по крайней мере, почему молчали, а то по свойственной всякому человеку эгоцентричности я и не догадывалась, что Вам просто было не до меня и моих писем⁴. Что меня беспокоит, так Ваше неудовольствие на Путмана⁵ и Петрова⁶. Я что-нибудь неясно писала что ли? Ведь Вы получили письмо Путмана, писанное у меня? О том, до какой степени в Петербурге трудно организовать получение писем, Вы косвенно можете судить по тому, что обитатель Галилеевой комнаты⁷ считался самым чистым и благополучным человеком для хранения всякой всячины.

«Неужели они думают» воевать без Вас? Да наоборот же. Как только начало обрисовываться то большое серьезное предприятие, которое они затевают⁸ (не для одной войны, но и для войны), так Вам и написал отчасти сам Путман, отчасти через меня. Его хотят, коли позволите, поставить под флаг группы «Освобождение труда». Через две недели было назначено окончательное (там) решение⁹. И решили сейчас же Вам его отправить на цензуру. Путман надеялся сам поехать. Что было дальше – не знаю.

Поехать «на помощь» Путман не мог, как и по сию пору, очевидно, не может выбраться. А оттуда частной помощи он не мог бы подать, если бы даже представил себе ее надобность против «quantiti negligeeable»¹⁰. Это он мне выражение подсказал. Устроить им анафему¹¹ от какой-нибудь организации невозможно. Не потому чтобы их кто-нибудь кроме Вильны любил – до них никому нет дела. А просто всякие найдут, что это пустяки – заграничные дразги. Питерские же практики – вне «Рабочей мысли», и ею они недовольны, положим, но все же за нее держатся. Им и «Союз» не мил, но и мы еще больше неприятны. Большое, серьезное дело, охватывающее и интеллигентную и рабочую литературу (за это Петров очень стоит), ведомое без мышей¹², их уж и вовсе уничтожит. Путману кажется, что это-то и есть серьезная помощь против и их, и «Рабочей мысли», и всех Ваших врагов. Путмана Вы же знаете, а настроение по отношению к Вам Петрова я могу характеризовать таким отрывком из его слов: «Они (бернштейншанцы) теперь ругаются ортодоксами, а я нарочно говорю им, я не только ортодокс, я еще плехановец».

Если бы Вы смогли посмотреть на мышей издали «с птичьего полета», горечь у Вас тотчас же пропала бы. Эти Ваши настоящие товарищи, не помышляющие отделять от Вас своего дела, – серьезные, прекрасно настроенные люди. Из них каждый не только как личность – это несоизмеримо, – а по возможному общественному влиянию стоит всех мышей, помноженных на бесконечность.

Автограф не разыскан. Опубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. 6. С. 249–250; Философско-литературное наследие

Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 182–183. Публикуется

по тексту книги «Философско-литературное наследие...».

Примечания

¹ Датируется на основании содержания письма, из которого следует, что Петербург В.И. Засулич уже покинула. Вероятно, данное письмо является одним из первых, отправленных ею из Стокгольма. Дополнительными аргументами являются также факты, свидетельствующие об ее уже состоявшейся встрече с членами будущей редколлегии «Искры» (Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. 1870–1905. М., 1970. С. 245), и косвенное упоминание об обыске у В.П. Воинова. 13 июня того же года она выехала в Берлин (Богданова Т.А. В.И. Засулич в русском революционном движении: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1991. С. 133).

² В Стокгольм В.И. Засулич попала из Петербурга, откуда ее уговорили уехать в интересах безопасности. Сначала предполагалось, что она будет некоторое время жить в Стокгольме как посредница в сношениях с Россией, но вскоре, ввиду арестов в Екатеринославе, Кременчуге и т.д., первоначальные планы были изменены, перенесение центра издательства за границу было ускорено, и В.И. Засулич переехала в Швейцарию.

³ Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

⁴ Письма В.И. Засулич не разысканы.

⁵ А.Н. Потресова.

⁶ В.И. Ульянова.

⁷ Речь идет, вероятно, о В.П. Воинове, адресом которого пользовалась группа «Освобождение труда» для сношений с Петербургом. В ночь на 13 марта 1900 г. на его квартире был произведен обыск.

⁸ Речь идет об издании за границей нелегальной социал-демократической газеты – будущей «Искры».

⁹ Вероятно, речь идет о совещании в Пскове В.И. Ленина, А.Н. Потресова, Ю.О. Мартова, С.И. Радченко, П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановского, на котором был принят проект извещения о начале издания газеты «Искра» и журнала «Заря». Совещание состоялось 3 или 4 апреля 1900 г.

¹⁰ Величина, которой можно пренебречь (*фр.*). Речь идет об «экономистах».

¹¹ Анафема (гр. anathēma) – проклятие, первоначально означавшее церковное проклятие, сопровождавшееся отлучением от церкви, высшей церковной карой в христианстве.

¹² Имеются в виду «экономисты».

1900, начало апреля¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Прилагаемое письмо не забудь передать Полетаеву², адреса которого я не знаю... «Исторический очерк» по прочтении, пожалуйста, пришли мне обратно, если в силу какого-нибудь чуда не представится возможность сейчас же сдать его в набор³. Относительно Метерлинка⁴ я сделал совершенно ложный донос. Лидка⁵ не привезла его. Гуревич⁶ как раз в день ее приезда положил его на стол по случаю перевозки вещей сестры⁷, среди которых находились и произведения Метерлинка. Не забудь передать это Розалии Марковне.

Полетаев обещает ускорить присылку мне копий наших документов⁸. Ради бога, напomini ему – ведь без них я не могу отправить письмо в Америку, а это необходимо было бы уже теперь сделать. В Берне я нашел группу молодежи, довольно симпатичной и, кажется, интеллигентной. Я провел среди них вечер в субботу и в воскресенье утро до обеда. Я просил Аксельрода⁹ написать тебе подробнее, так как мне трудно дать решительный отзыв на основании мимолетных впечатлений.

Крайне необходимо было бы возможно скорее доставить сестре «Vademecum» и «Ответ»¹⁰ на него с тем, чтобы от нее получить письмо о том, как, при каких условиях приняты были редакционные резолюции на съезде цюрихском¹¹. Да и вообще письмо ее об истории этого съезда и [о] передаче редакции в руки «молодых» было бы чрезвычайно важно. Для этого, конечно, необходимо и «документы» доставить ей.

Еще раз настоятельно прошу тебя возвратить мне прилагаемую рукопись с твоим отзывом. Привет твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В. 13.57. Л. 1 – 2 об.

Автограф карандашом. Опул.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984, С. 173–174. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании письма П.Б. Аксельрода Н.Э. Бауману, где упоминается о подготовке документов, вероятно, для отъезда в Россию на намеченный в Смоленске в конце мая 1900 г. II съезд РСДРП.

² Письмо П.Б. Аксельрода Н.Э. Бауману опубликовано в кн.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 173–174.

³ Речь идет о брошюре Л. Мартова «Красное знамя в России».

⁴ О каких книгах бельгийского писателя М. Метерлинка (1862–1949) идет речь, установить не удалось.

⁵ Л.Г. Плеханова, которая в то время гостила у Аксельродов.

⁶ А.Г. Гуревич.

⁷ В.И. Засулич.

⁸ Вероятно, документов для поездки Н.Э. Баумана в Россию в качестве представителя группы «Освобождение труда» на предполагавшийся в мае II съезд РСДРП.

⁹ Л.И. Аксельрод.

¹⁰ Речь идет о «Vademecum для редакции „Рабочего дела”» и об «Ответе редакции „Рабочего дела” на „Письмо” П. Аксельрода и „Vademecum” Г. Плеханова».

¹¹ I съезд «Союза русских социал-демократов» в ноябре 1898 г.

493

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, начало апреля¹

Стокгольм

Дорогой Жорж,

я писала Вам и Павлу вместе² на другой же день по приезде, но я была очень измучена и, кажется, писала бестолково. Повторяю нужное: пишите мне сюда так: Frau V. Dmitrieff, Hôtel de Frankfurt, Skeppsbron 16, Stockholm.

На адрес Войнова³ теперь боже сохрани писать. Но если хотите что сообщить туда, где я была⁴, пишите скорее. Мне обещано, что недели через 1½ у меня кто-нибудь будет. Бровь⁵, положим, сама к Вам в апреле собирается, но неизвестно еще, пустят ли. Она и два ее (и наших) полных (т.е. вполне, а ведь они – кости да кожа) товарища изо всех сил стараются над организацией того предприятия, о котором Вам писали⁶, и вполне верят в успех, если только удастся хорошо организовать дело. Они во главе предприятия, но в провинции сочувствие и содействие огромного большинства на их стороне⁷. Да и в сказочном городе⁸ ближайшее же поколение (а они делятся уж много-много ½ года) может быть покорено.

Бернштейниаде полная идейная война, но по существу, по содержанию, за нарушение не «ортодоксии» (бернштейновцами выдуманное словечко), а истины, а подчас и здравого смысла. Я получила перед отъездом Ваше объявление об издании⁹, и оно произвело на меня хорошее впечатление насчет постановки вопроса о содержании войны. Но пробежала я его в минуту, когда приходилось думать еще и о другом, а с собой, конечно, не могла взять. Пришлите мне еще экземпляр в письме. Оно, кажется, маленькое.

Это предприятие должно держать в секрете. Должно оно остаться таинственным (где? как?), как ухитрилась остаться «Р[абочая] м[ысль]». Я плохо надеюсь, что удастся, но они все этим страшно дорожат.

В секрете должно остаться и мое пребывание здесь. Я, быть может, окажусь здесь очень нужной, но лишь в том случае, если сохранится секрет. Готовьте статьи самые что ни на есть умные и блестящие. Хорошо, кабы написали пообстоятельнее, что именно выберете, я бы сообщила это дальше, а им это нужно для соображений насчет своих тем.

Очень затруднителен казался там вопрос о месте редактирования, не из независимости (ни тени этого), а из географической, практич[еской] и проч[их] причин (легкое ли дело, в самом деле, пересылки?), но если выйдет, что географически в середине (и в должном месте) окажется Дмитриева¹⁰, мне кажется, дело очень упростится. Вы не положитесь на ее воинственность, но на добросовестность (что все сомнительное, о чем бы, паче чаяния, было Вам сообщить) – на это положились бы. Правда? Ответьте. Об этом удобстве речи с ними не

было. Это мне самой пришло в голову, но это было бы лишним резонансом для моего закрепления здесь¹¹. Вот, кажется, и все нужное. Да, заказных писем мне не пишите. У Бед[екара]¹² сказано, что для их получения нужен паспорт.

Можно подумать по письму, что я в самом аккуратном, рациональном (что сам «Дворник»¹³ одобрил бы) расположении духа. А я... Я, конечно, буду рада, если моя беда (что очутилась здесь) окажется выгодной для предприятия, и буду служить верой и правдой. Но сердце все-таки очень ноет. Я совсем не насытилась той страной¹⁴. Меня некоторым образом даже совесть теперь мучает за оказавшееся излишним благообразие. Знай я, что только 4 месяца мне жизни там, я бы не так жила, а я экономничала своей невинностью, чтобы хватило на годы! Ни разу даже в В[ольно]-эк[ономическом] об[ществе]¹⁵ не была. И это уж совсем мелочность и сентиментально, а все-таки мне до слез жалко, что не осуществится моя давнишняя мечта провести лето в деревне под М[осквой], а еще 4 дня тому назад я не сомневалась, что проведу. Так это было просто. Стокгольм очень красив. Та часть, которую я вижу, вся из островов, соединенных¹⁶ мостами, как в Венеции, хотя до нее-то, конечно, далеко, а все же очень красив. Но мне его красоты мертвы. А вот сад помещичий. Березовый лесок... Ну, все это уже надо забыть опять, что и на свете есть.

¹⁷Напишите же, что у Вас нового? Ведь о Вас-то я с ноября совсем ничего не знаю. Павел еще писал, а Вы нет. Как ладите с Баум[аном]? Бровь в него просто влюблена. Все, говорила, на его молодечество любовалась.

Я тут очутилась совсем без книг¹⁸.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.112.

Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 245–247; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 183–185.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания письма.

² Письмо В.И. Засулич не разыскано.

³ Речь идет, вероятно, о В.П. Воинове, адресом которого пользовалась группа «Освобождение труда» для сношений с Петербургом. В ночь на 13 марта 1900 г. на его квартире был произведен обыск.

⁴ А.М. Калмыковой.

⁵ Под кличкой «Бровь» имеется в виду А.Н. Потресов. После «Псковского совещания» революционных марксистов с легальными марксистами, состоявшегося в конце марта – начале апреля 1900 г., в 20-х числах апреля он выехал за границу для подготовки технической базы издания газеты «Искра» и журнала «Заря» и переговоров с группой «Освобождение труда» (Владимир Ильич Ленин: Биограф. хроника. Т. 1. С. 248–251). Легальным основанием для выезда из России была необходимость начать курс лечения от туберкулеза, к которому Потресов приступил на курорте Сен-Блазень (Шварцвальд, Германия).

⁶ Речь идет о плане издания за границей «Искры» и «Зари» и об участии группы «Освобождение труда» в этих изданиях. «Два товарища» – В.И. Ульянов и Ю.О. Цедербаум (Мартов).

⁷ В.И. Засулич было известно, что Ульянов установил связи с социал-демократическими группами Петербурга, Москвы, Смоленска, Риги, Пскова и других городов.

⁸ В Петербурге.

⁹ Имеется в виду объявление о возобновлении изданий группы «Освобождение труда», опубликованное в связи с окончательным разрывом с «экономистами».

¹⁰ В.И. Засулич жила по паспорту Велики Дмитриевны Кировой.

¹¹ В.И. Засулич предполагала остаться в Стокгольме для осуществления связи между социал-демократами России и группой «Освобождение труда».

¹² «Бедекеры» – путеводители по странам и городам, имевшие широкое распространение за границей и в России. Название получили по имени первого их составителя Карла Бедекера.

¹³ Народник А.Д. Михайлов, искусный конспиратор.

¹⁴ Имеется в виду пребывание В.И. Засулич в России.

¹⁵ Вольное экономическое общество (ВЭО; Императорское Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства) – одно из старейших в мире и первое в России научное общество, учрежденное по указу Екатерины II в 1765 г. На рубеже XIX–XX вв. ВЭО стало одним из центров консолидации либерально-демократической оппозиции. В его работе участвовали деятели земского движения, экономисты народнического толка и представители «легального марксизма», их полемика друг с другом сопровождалась критикой правительственного курса. В 1900–1905 гг. ВЭО неоднократно приостанавливало свою деятельность из-за установленного над ним правительственного контроля. При ВЭО была открыта библиотека (более 200 тыс. томов), пользующаяся большим спросом всех, кто интересовался вопросами социально-экономического развития России. После революции 1917 г. деятельность ВЭО прекратилась из-за отсутствия средств. Библиотека ВЭО была передана в Публичную библиотеку (ныне Российскую национальную библиотеку), где сохраняется как единая коллекция.

¹⁶ С этого места и до конца абзаца приписано на обороте второго листа, на свободном пространстве между абзацами.

¹⁷ Этот абзац приписан по правому полю первого листа.

¹⁸ Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

494

П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу

1900, 11 апреля¹

Цюрих

Дорогой брат!

Твое письмо² я получил как раз в период разгара разных передраг и неприятностей, сделавших необходимой мою поездку к Ж[оржу], которому пришлось подводить временный итог неприятной возне с разными субъектами далеко не похвального свойства. Теперь, после недельного отсутствия, принимаюсь за перо, чтобы ответить тебе, хотя нездоровится мне и чувствую себя прескверно. Поэтому не взыщи, будь снисходителен к моему письму, если оно окажется немного или много бестолковым.

Прежде всего большое, сердечное тебе спасибо за твою веру в прочность моих чувств к тебе. Я неоднократно высказывал сестре, что твое христианское снисхождение к моей непростительной неаккуратности по части переписки с тобою меня в особенности привязывает к тебе. Я, впрочем, сомневаюсь, чтобы она когда-нибудь обмолвилась в своих письмах к тебе на этот счет³.

Сестра здорова – относительно, конечно, – по крайней мере, если судить по известиям от нее, полученным недели 2-е тому назад⁴. В силу особых обстоятельств, живет она, если можно так выразиться, инкогнито и изолированно. 100 р[ублей] от Дмитра⁵ получил для нее и, конечно, доставлю ей (т.е. не я лично). Относительно знакомых в С.-Франциско могу сказать только, что не имею, а постараюсь узнать через моих приятелей, живущих сравнительно по соседству с той местностью⁶. Но ответ едва ли раньше чем через 5–6 недель получу. Если бы, однако, наш земляк⁷ очутился бы там, он бы без особого труда мог через местную увриерскую редакцию⁸ разузнать, кто и где из знакомых там имеется, который способен был бы писать корреспонденции в твою газету. «Амурский край» я получил за несколько дней до твоего письма и, хотя не с уверенностью,

все же указал Наде, какие статьи, по всей вероятности, принадлежат Ж[еньке]⁹. Мне и статьи и все издание понравились. Но я должен тебе правду сказать, что в подобных обстоятельствах я чересчур поддаюсь чувствам сентиментальным и потому лишаюсь способности с чисто литературной стороны трезво на дело смотреть. Я оцениваю литературное явление сквозь призму посторонних ему an und für sich¹⁰ соображений. При всем том я именно в данном случае думаю, что не увлекаюсь и не преувеличиваю, — и именно потому, что не абстрагируюсь ни на минуту от той среды, для которой орган предназначен, и от тех задач, которые ему приходится преследовать. Я надеюсь в скором времени обстоятельнее побеседовать с тобою и иметь возможность послать тебе подарок. Ввиду этой надежды и скверного состояния тела и души в настоящую минуту ограничиваюсь на этот раз предыдущими строками. Я и Надя со всеми моими домочадцами крепко обнимаем тебя и Якова¹¹.

Твой Павел

IISH. Paul Akselrod Archive. — 55е. Автограф.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 246. АД. 2/37.6. Л. 2–3.

Машинописная копия с рукописными вставками.

Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 4. С. 271–273.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² См. док. 485.

³ *Она мне, действительно, не упоминала об этом.* — Прим. Л.Г. Дейча.

⁴ См. док. 491.

⁵ Я.В. Стефановича.

⁶ Вероятно, С.М. Ингерман, живший в Нью-Йорке.

⁷ *Т.е. я сам, так как мне писали обо мне в третьем лице.* — Прим. Л.Г. Дейча.

⁸ *Он имел в виду рабочую социалистическую газету.* — Прим. Л.Г. Дейча.

⁹ Л.Г. Дейчу.

¹⁰ Само по себе (нем.).

¹¹ Сын Л.Г. Дейча.

495

Г.В. Плеханов — П.Б. Аксельроду

1900, 13 апреля¹

Пятница

Женева

Дорогой Павел!

На твой запрос отвечаю тебе в двух словах: по-моему, поехать ему² следовало бы (и даже очень), но на возврат денег рассчитывать совершенно невозможно. Как решить дилемму? Не знаю, подумаю. А пока напиши ему, что достать трудно и скоро нельзя. Мне сдается, что у него самого есть один источник, к которому он пока избегает обращаться. Но надо, чтобы он обратился.

Скажи Лиде³, что я целую ее. Привет всем твоим.

Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. II. А. 10.79. Л 1.
Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем
отправления: «Geneve. 13.IV.00». Адресовано:
«Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich».
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 123.

Примечания

- ¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
² А.Г. Гуревичу в Женеву на II съезде «Союза русских социал-демократов».
³ Л.Г. Плехановой, которая тогда гостила в Цюрихе у Аксельродов.

496

С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1900, 14 апреля¹
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Простите, что так долго не писал Вам. Я и теперь не собираюсь много писать. Тем больше будет о чем говорить, когда увидимся. Наконец-то удалось преодолеть все препятствия, стоящие до сих пор на пути моего приезда в Европу. На днях я купил билет пароходный, и 9-го мая я отчаливаю. Со мной едет Лупполов, секретарь нашего общества. Где устроюсь, как устроюсь – пока еще не знаю, все решу в Европе, во всяком случае раньше всего буду в Цюрихе.

Довожу это до Вашего сведения и остаюсь Ваш

С. Ингерман

До свидания.

P.S. Письмо было уже написано, когда я получил «Ответ ред[акции] „Р[абочего] д[ела]”» и Ваше письмо от Плех[анова] из Женевы. Сказать что-нибудь об этом ответе я теперь не в состоянии – у меня не хватает ни слов, ни выражений, чтобы выразить те чувства, которые он во мне возбудил. Тем более мне жалко, что я приеду после вашего съезда². Я не понимаю претензий ваших «товарищей» относительно наших 1500 fr. Они посланы Группе не по недоразумению, а после жестокой баталии, о которой я Вам в свое время писал. Некоторые «товарищи» требовали раздела, но большинство оказалось на нашей стороне, и мы послали деньги исключительно и специально группе. Какого же черта им еще надо?

Такое же.

³Вы, вероятно, сразу же пересылаете книжки, которые получаете для Плеханова. Я забыл его адрес.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 22b – II/1. Автограф.
Публикуется впервые.

Примечания

- ¹ Датировано автором письма.
² Речь идет о II съезде «Союза русских социал-демократов», который открылся 3(16) апреля 1900 г.
³ Написано по верхнему полю первого листа.

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 14 апреля¹

Суббота

Женева

Павел,

ты вообразить не можешь, до чего меня тянут во все стороны. «Красное знамя»² прочту сегодня вечером. Полетаеву³ деньги Гинзбург обещал достать. Во всяком случае насчет денег я советую тебе снестись с Гинзбургом. Я заранее полагаюсь на Ваше решение.

Отчего ты не высылаешь мне книги, полученные для меня из Америки?

Лида⁴ только что приехала. Она очень поправилась и в восторге от своей поездки. Великое спасибо тебе, Надежде Исааковне и вашим барышням⁵.

Что пишет Саша⁶?

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.86. Л. 1.

Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова

и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 125–126.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания о деньгах, вероятно необходимых для намечавшейся поездки Н.Э. Баумана в Женеву на съезд «Союза русских социал-демократов», который открылся 3(16) апреля. Ближайшая к этой дате суббота – 14 апреля.

² Брошюра, написанная Ю.О. Цедербаумом (Л. Мартовым) в Туруханской ссылке. Издана «Союзом русских социал-демократов» в 1900 г. с предисловием П.Б. Аксельрода.

³ Н.Э. Бауману.

⁴ Л.Г. Плеханова.

⁵ Дочерям П.Б. Аксельрода – В.П. и С.П. Аксельрод.

⁶ А.П. Аксельрод.

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, после 20 апреля¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Спешу переслать тебе оба письма Ганелина², смысл которых ты понимаешь, т[ак] к[ак] я отослал тебе письмо сестры³

Прилагаемое заклеенное письмо принесено было Мерком⁴ из секретариата в контору в мое отсутствие, так что, в чем дело, не знаю. Мы чрезвычайно рады, что Лидочка⁵ хорошо себя чувствовала у нас. Никаких особых усилий для этого мы не делали. Я думаю, что ощущение ее объясняется той действительной симпатией, которую она внушила всем нашим. Говорю это без малейшего преуве-

личения. Я пишу на почте, а потому спешу (сегодня почта открыта только в известные часы).

Привет Розалии Марковне и детям.

Твой П. А[ксельрод]

P.S. Книги отправлены вместе с вещами Лидочки.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В. 13.26. Л. 1.

Машинописная копия. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 126–127, Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании письма С.Л. Ганелина от 20.04.1900 г., приложенного к данному письму П.Б. Аксельрода.

² Из упоминаемых Аксельродом писем Ганелина сохранилось одно (IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a):

«20.4.1900 г.

Дорогой Павел Борисович!

Только что получил письмо от В.И. [Засулич] из Швеции. Просит Вас писать ей через Берлин, т.е. через меня. Вы можете в конверт с моим адресом вложить другой конверт с письмом к ней, и этот конверт я переправлю, написав предварительно на нем ее теперешний адрес. Так я понял ее желание.

Как Вы поживаете? Надо полагать, что теперешняя война ваша «mit der Jungen» [с «молодыми»] ничего, кроме неприятностей, принести не может и уж наверное не впрок Вашей неврастении. А чтобы можно было победить «die Jungen» [«молодых»], я сомневаюсь. Они такие лилипуты, лезут в глаза, уши и за воротник. Только плюнешь и уйдешь. Они, значит, и победят.

Жму крепко руку,

Ваш С. Ганелин.

Клянюсь всем Вашим. Копию этого письма посылаю Георгию Валентиновичу».

³ В.И. Засулич.

⁴ Мерк – швейцарский рабочий, помощник Грейлиха по секретариату общешвейцарского «ArbeiterBund'a» (организация, объединяющая рабочие союзы всех направлений).

⁵ Л.Г. Плеханова.

499

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, до 4 мая¹

Стокгольм

Hotel de Frankfurt. Skoppsbrov. 16

Дорогой Жорж,

что же это Вы молчите? Со злости Вы скорее уж выругали бы. Да и за что же? Провиняюсь я обыкновенно не воинственностью. Но, право же, у меня все это время уровень воинственности был выше среднего, мне свойственного, правда, и капитал был безгранично ценный швейцарской «quantite negligeeable»². А я ведь так и не знаю, как Вы там с нею порешили? Две экономических книги я Вам послала перед отъездом, а раньше – штук пять, о которых Вы писали, да и за недостаточное послание книг уж никак же нельзя молчать, а только ругаться.

А судьба в образе некстати подвернувшегося милого «Вертуна»³ (помните, разговаривает и возьмет перевернется, он все так же мил) схватила меня за хвост и выбросила в момент отчаянного писания статьи против пары ученых зверей⁴.

Вдохновение, было выскочившее, опять вернулось, а книг нету... Не смею, конечно, и заикаться, но одну-то необходимую, которой в момент отъезда у меня в квартире не оказалось, Вы отлично могли бы прислать, а именно майскую (кажется) книжку «Науч[ного] об[озрения]» за прошлый год, где «Основные ошибки теории прибыли» Туг[ан]-Бар[ановского] находятся⁵. А какая статья-то была бы! Читателям, не окончательно помешанным на «рынки... рынки... рынки...», и схемы, наверное, понравилась бы.

Ну да ежели человек молчит! Уж что там! Под действием атмосферы того места, где меня нет⁶, я написала Ганелину, что думаю через него вести переписку со Швейцарией⁷. Но теперь мне это кажется лишним. Присмотревшись к своему отелю, я решительно не вижу, кто бы здесь стал следить за штемпелями моих писем.

В. Дмитриева⁸

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.111.

Л. 1 – 1 об. Автограф. Опубл.: Первая марксистская

организация России – группа «Освобождение труда».

М., 1984. С. 134. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания письма и в сравнении с док. 501, 502, где речь идет о четырех посланных В.И. Засулич из Стокгольма письмах. Это: самое первое – не разыскано, док. 491, 493 и данное письмо.

² Незначительная величина (фр.).

³ Личность установить не удалось.

⁴ Статья В.И. Засулич «Заметки читателя по поводу «упразднения» гг. Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли» была опубликована в «Научном обозрении» (1900. № 10 и 11).

⁵ Вероятно, имеется в виду статья: Туган-Барановский М.И. Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса // Научное обозрение. 1899. № 5. С. 973–985.

⁶ То есть в России.

⁷ См. док. 498.

⁸ В.И. Засулич в это время жила по болгарскому паспорту Велики Дмитриевой Кировой.

500

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 4 мая¹

Пятница вечером

Женева

Дорогой Павел,
напиши мне, пожалуйста, немедленно, едет ли Ингерман в Европу с женой или один?² Если один, то ты лучше телеграфируй завтра: allein³, а если он едет с женой, то не телеграфируй, а напиши и тогда сообщи, не знаешь ли ты какого-нибудь другого адреса в Америке (напиши, где именно, в каком городе). Надо дать рекомендацию одному грузину⁴, который едет в Америку и страшно то-

ропится отъездом. Может, ты знаешь адрес секретаря нью-йоркского социал-демократич[еского] союза? Ответь, прошу тебя, немедленно, надо оказать людям услугу.

Рукопись («Красное знамя»)⁵ читал и нахожу, что ее, безусловно, надо напечатать. Что пишет Саша⁶? Привет всем.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.78. Л. 1–2.

Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «Geneve. 4.V.00». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich». Онубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 127–128. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

² С.М. Ингерман летом 1900 г. приезжал вместе с женой в Европу, чтобы усовершенствоваться в своей медицинской специальности. См. док. 496.

³ Один (нем.).

⁴ Это был один грузинский с.-д. (фамилию его установить не удалось), по профессии акробат. Он уехал в 1900 г. в Америку, и с тех пор о нем не было никаких известий. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁵ Речь идет о брошюре Л. Мартова «Красное знамя в России. Очерк истории русского рабочего движения», вышедшей в Женеве в 1900 г. с предисловием П.Б. Аксельрода. В 1906 г. в Петербурге вышло второе, исправленное и дополненное издание этой брошюры под названием «Пролетарская борьба в России».

⁶ А.П. Аксельрод.

501

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, после 4 мая¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

«Deutsche Worte»² обещали доставить. Здесь я был в секретариате, но журнал тот за год переплетен, так что пришлось бы послать тебе два тома, а без Грейлиха³, пожалуй, и не дали бы. Значит, приходится ждать из Вены.

Сестра⁴ удивляется твоему молчанию, несмотря на ее четыре письма к тебе. Судя по ее письму, П[олетаеву]⁵ теперь и ехать не стоит раньше, чем явится сюда Путм[ан]⁶ или выяснится окончательно, что он сюда не явится. Ведь они могут разминуться, а главное, для миссии П[олетаева] очень важно знать, какие решения приняты будут тут после совместного совещания с Путм[аном] и Петровым⁷: я понял сестру, что и Петров едет⁸.

Получил ли ты второй пакетик книг от Ингермана (тут в мое отсутствие получились они, и, вследствие какой-то суматохи, не помню твердо, отправлены ли они тебе. Я искал и не нашел их у себя). Если нет, то, значит, дети куда-то заложили тогда с книгами, и придется начать основательный розыск.

От Саши⁹ должна бы быть из Владивостока телеграмма, а ее нет как нет, что нас немало тревожит.

Привет твоим.

Твой Пав[ел]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
М., 1925. Т. 2. С. 128–129. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется на основании содержания письма. Оно является ответом на письмо Плеханова от 4 мая 1899 г. (см. док. 500).
- ² В полемике конца 1890-х гг. этот журнал стоял на стороне бернштейнианцев.
- ³ Г. Грейлих в это время уехал из Цюриха.
- ⁴ В.И. Засулич.
- ⁵ Н.Э. Бауман, который должен был ехать в Россию на предполагавшийся тогда там съезд РСДРП в качестве представителя группы «Освобождение труда».
- ⁶ А.Н. Потресов, который выехал за границу в 20-х числах апреля 1900 г.
- ⁷ В.И. Ульянов.
- ⁸ На самом деле Ульянов задержался выездом из России до середины июля. Он выехал за границу 16(29) июля 1900 г. (Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 1. С. 259).
- ⁹ А.П. Аксельрода.

502

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, начало мая¹
Стокгольм

Дорогой Жорж,
скоро месяц, как я здесь, и написала Вам сейчас по приезде, но до сих пор не получила от Вас ни слова. А между тем, Вы получали мои письма, это видно из письма любимца Пут[мана]². Если бы Вы были больны, Вы хоть ему поручили бы написать мне об этом. Что же мне думать, кроме того, что Вы проклинали меня? Но ведь какое же преступление должна я была совершить, чтобы вызвать такое отношение? А, ей-богу, я не знаю за собой даже и проступка определенно-го, – проступка, с Вашей точки зрения, ведь я ее знаю. Мне вот теперь пришло в голову, что, может быть, у Вас не политич[еское] на меня негодование, а что Вы обиделись за выраженное мною в 1-м же письме нежелание возвращаться в Цюрих, приняли это за нежелание видаться, – что ж, мол, ей и писать! Ах, нет! Видеть Вас мне очень хочется и так часто хотелось. Часто я замечала, что пере-думываю свои впечатления в форме рассказов о них Вам. Воображаю, будто Вам рассказываю. Но что я боюсь, боюсь Цюриха, это верно. Страхнув с себя тамошнее состояние, поздоровев психически, вспоминая его как прошлое, я теперь убеждена, что я шла там к какой-то психической болезни, выражавшейся для меня в неодолимом ощущении глухой стены между мною и всем миром (или дно колодца, как я тогда пыталась Вам пояснить) и невозможности поэто-му жить объективными интересами (теоретич[ескими] мыслями, посторонни-ми заботами и проч.), к чему я всегда стремилась и почти всегда умела и теперь опять умею. А за 2 года в Цюрихе я потеряла это умение, вечно чувствовала боль в душе и чувствовала, что иду к какому-то дну, и не находила ни соломин-ки вокруг, чтобы ухватиться за нее. Я убеждена, что сошла бы с ума или отравилась, если бы не спаслась каким-то чудом. Очень мне хочется Вас видеть, но ведь я знаю, что Вам не спасти меня, коли опять начну тонуть; ну, подарите Вы мне неделю, как во Флоренции, я немножко приподнимусь, а отошли, – я опять на том же дне. Теперь сижу я тут вроде птицы на ветке, жду, что дальше, а пока

пишу статью³, ни о чем, кроме нее, пристально не думаю. А какая статья-то, редкость! Правовойнейшая, и кусается! Только вот Ваше молчание мешает, кусает меня. Я боюсь возвращения в Цюрих на жительство без надежд в будущем. Но раз определится, что мне надо тут в Шв[еции] по объективным причинам жить или что я вернусь туда, где была (это не невозможно, потому-то я так и бодра), я, мне кажется, пред окончательным устройством здесь или решенным возвращением туда, не утерплю и съезжу-таки повидаться. В таких условиях это будет одно удовольствие и ни капли тяжелого. Когда ответите по-доброму, я Вам опишу визит к Н[иколаю] Конст[антиновичу]⁴. Изобразю потом один любопытнейший тип, прозванный мною «ушипнутый нос», «талантливый нос» (автор статей о выставке), но удивительный⁵. Все последние 3 строки написаны в предположении, что Вы молчите из дружелюбной обиды на меня. Если же ошибаюсь, считайте их ненаписанными.

⁶А в Питере майские листки решено писать для каждой фабрики разные и говорить в них лишь об нуждах этой фабрики. Как Вам это нравится? Я не могла добиться толку, почему же этим листкам быть «майскими»? Так уж, мол, привыкли, ч[тобы] были майские листки.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.176. Л. 1–2 об.

Автограф с позднейшими пометами Л.Г. Дейча.

Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 247–248.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании сведений о том, что после отъезде В.И. Засулич из России в конце марта – начале апреля прошел «почти месяц».

² А.Н. Потресова. Очевидно, речь идет о Н.Э. Баумане.

³ В.И. Засулич в это время работала над статьей «Заметки читателя по поводу „упразднения“ гг. Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли», которая была опубликована в журнале «Научное обозрение» (1900. № 10 и 11).

⁴ С Н.К. Михайловским В.И. Засулич встречалась на квартире Е.К. Рябовой, жены Х.Г. Раковского. По свидетельству Раковского, приехавшего в Петербург вскоре после Засулич, она также встречалась с Н.И. Каревым, Н.Ф. Анненским, В.Я. Богучарским, М.И. Туган-Барановским, В.В. Вересаевым и др. (*Раковский Х.Г. Автобиография // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. Репринт. изд. М., 1989. С. 613*).

⁵ С некоторой долей вероятности можно предположить, что В.И. Засулич имеет в виду Викентия Викентьевича Вересаева (псевдоним, настоящая фамилия Смидович. 1867–1945). Вересаев – писатель, литературный критик, автор критических статей об искусстве, врач. В 1890-х гг. он примыкал к группе «легальных марксистов», печатался в журналах «Новое слово», «Начало», «Жизнь» и др.

⁶ Заключительный фрагмент письма приписан на перевернутом первом листе, между строк.

Дорогой Жорж!

Грейлих категорически и безапелляционно заявил, что раз и меньшинство вышло из «Союза», то большинство, хотя бы самое ничтожное, может распоряжаться как захочет, – оно суверенно². Тут и Gründer³ не имеют значения.

К сестре⁴ недели через две кто-то приедет. Я бы написал, что нужно для передачи. Но не знаю что.

Путь устроен, книги могут быть доставлены в Либаву, Ригу, Петербург и Одессу. Но нужны адреса, по которым они будут доставляться. Это единственная определенная вещь, которую я мог бы сообщить сестре для передачи⁵.

Надеюсь, корзина с вещами Лидочки и твоими книгами получена?

Сердечный привет Розалии Марковне и детям.

[У Саши моего, того и гляди, окажется еще описательный талант. Письма его обнаруживают наблюдательность, умение передавать свои впечатления и, что особенно меня удивляет, полны (ну, это, положим, гипербола) юмором. Откуда он у него взялся – не знаю. Должно быть, от дедушки, писателя по призванию]⁶.

Да даст тебе бог силу, терпение, а главное успех!

Твой П. Акс[ельрод]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В. 13.25. Л. 1–2.

Автограф карандашом. Опубл.: *Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда»*.

М., 1984. С. 174. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания письма. В док. 498 говорится об отправлении вещей Лидочки и книг. Оно были отправлены после 20 апреля. В док. 501 П.Б. Аксельрод сетует на отсутствие известий об А.П. Аксельроде – теперь письма получены. Наконец, данное письмо связано с последующим док. 504, где речь идет о «майском воззвании».

² 5(18) апреля, на третий день работы II съезда РСРД группа «Освобождение труда» и ее сторонники, составлявшие меньшинство делегатов, заявили о своем разрыве с РСРД за границей. Началась мучительная тяжба между меньшинством и большинством «Союза» по вопросу о разделе имущества, в общем и целом завершившаяся 28 мая подписанием соответствующего соглашения (см. док. 662 в приложении к настоящему сборнику). В ходе переговоров обе части расколовшегося РСРД апеллировали к Г. Грейлиху.

³ Основатели (нем.).

⁴ В.И. Засулич.

⁵ В Стокгольме предполагалось устроить пересылный пункт.

⁶ Этот абзац публикуется впервые. А.П. Аксельрод в это время участвовал в этнографической экспедиции В.И. Иохельсона на Дальнем Востоке.

504

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, середина мая¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Сообразно [твоему] сегодняшнему письму [к] Блюменфельду, посылаю тебе первоначальное воззвание² с добавлением нескольких фраз. Что касается до названия, то ничего другого придумать не могу, кроме прибавки к слову «социал-демократы» атрибута «революционные» или «марксисты». Но последнее слово накладывает слишком теоретический отпечаток³...

Я на днях написал Р[озалии] Мар[ковне] заказное письмо⁴ в расчете получить от нее хоть короткий ответ на мои вопросы. Но от нее ни слуху ни духу. По всей вероятности, она завалена работой. Но приходит в голову и мысль, что письмо не дошло. Это было бы черт знает что такое...

От Полетаева⁵ получил известие о прибытии П[утма]на⁶. Но может, тут какое-нибудь недоразумение?

У меня сидят Ингерман и секретарь того общества⁷, из-за денег которого против нас раздаются филиппики⁸. Они второй день гостят здесь. Ингерман тот же славный парень, что и был, только возмужал, да и секретарь, видно, хороший человек.

Твой Павел

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

М., 1925. Т. 2. С. 129–132. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания письма. Речь идет о майском воззвании РСДС, которое могло появиться только раньше заключения соглашения с администрацией СРСД – 28 мая. В то же время речь идет о приезде С.М. Ингермана, отъезд которого из Нью-Йорка состоялся 9 мая. Таким образом, дата данного письма 15–16 мая.

² Речь идет о первом воззвании, выпущенном в мае 1900 г. меньшинством «Союза русских социал-демократов». Оно носило заголовок «От Русского социал-демократического союза». По воспоминаниям П.Б. Аксельрода, наиболее вероятно, что оно было написано Б.А. Гинзбургом (Кольцовым) под непосредственным руководством Г.В. Плеханова, хотя отнюдь не исключена и возможность составления его самим Г.В. Плехановым.

Так как это воззвание является большой редкостью, то его текст приводится здесь целиком:

«От Русского социал-демократического союза. В конце 1894 г. группа „Освобождение труда“, соединившись с некоторыми не входившими в ее состав, но вполне надежными и известными русскими социал-демократами за границей, основала „Союз русских социал-демократов“, предоставив в его пользование свою типографию, в которой были напечатаны первые по времени социал-демократические произведения на русском языке. Новый союз заявил, что он „стоит на почве международного социализма и вполне разделяет основные взгляды группы „Освобождение труда“ как на капиталистическое развитие современной России, так и на вытекающие из этого факта ближайшие задачи русских социалистов-революционеров“.

Главную целью его было оказание посильной поддержки начинавшемуся в России социалистическому движению в среде пролетариата.

Эта широкая цель оставляла много места для новых, будущих членов „Союза“, привлечением которых он озаботился немедленно по своему возникновении.

Мало-помалу, и особенно благодаря быстрым и блестящим успехам социал-демократической пропаганды в России, состав „Союза“ увеличился довольно значительно, и число новых членов даже превысило число членов-основателей.

Это обстоятельство было бы очень благоприятно для главной цели „Союза“, если бы все новые его члены вполне и окончательно усвоили себе основные положения современного научного социализма.

К сожалению, для некоторых из них это было не так. Они увлеклись марксизмом совершенно искренно, но не[на]долго и не вполне разделившись со старыми идеалистическими и мелкобуржуазными предрассудками. С течением времени эти идеалистические и мелкобуржуазные предрассудки, под предлогом „критического пересмотра“ учения Маркса, снова заняли господствующее место в их социально-политических взглядах. Главным выражением их явилась написанная брошюра, направленная против группы „Освобождение труда“ и недавно напечатанная в сборнике „Vademecum“ для редакции „Рабочего Дела“. Влиянию „критиков“ Маркса поддались многие другие члены „Союза“, разногласия постоянно увеличивались и осложнялись разными организационными недоразумениями. Осенью 1898 г. группа „Освобождение труда“ отказалась от редактирования изданий „Союза русских социал-демократов“, не

желая брать на себя ответственность за новые „критические” взгляды, настоятельно требовавшие себе литературного выражения.

Дальнейшая история „Союза” была рядом самых печальных недоразумений, о которых в настоящее время достаточно сказать лишь то, что в апреле текущего года они причинили в „Союзе” окончательный раскол и, как естественное следствие раскола, анархию, приостановившую нормальное отправление всех его функций. Чтобы покончить с таким печальным положением дел, группа „Осв[обождение] тр[уда]”, в полном согласии с членами — основателями старого „Союза”, а также с некоторыми „молодыми” его членами, создала новую организацию, которая будет называться „Русским социал-демократическим союзом”.

Новая организация задается той самою целью, которую ставил себе при своем основании старый „Союз русских социал-демократов”. Она стремится по мере своих сил помогать социалистическому движению в русском пролетариате.

Но эта общая цель приобретает теперь особый вид благодаря некоторым специфическим особенностям переживаемой нами минуты.

Так называемая „критика марксизма”, которая представляет собою жалкую реакционную попытку ослабить борьбу пролетариата с буржуазией на практике и облегчить его сближение и примирение с нею в теории, сделалась модой в среде нашей ученой и полуученой, образованной и полубразованной мелкой буржуазии. Один за другим переходят „под знак критики” и покидают все основные положения марксизма те самые люди, которые называли и даже до сих пор продолжают называть себя учениками Маркса. Умственный хаос, причиняемый этой псевдокритикой, принимает поистине величественные размеры и грозит, проникнув в рабочую среду, смогла принести большой вред нашей молодой и еще неокрепшей социал-демократии. Борьба с этой умственной анархией является ближайшей задачей революционных социал-демократических элементов, не поддавшихся модной заразе антиреволюционной „критики”.

„Русский социал-демократический союз” будет содействовать такой борьбе всеми зависящими от него средствами и протягивает братскую руку всем тем социал-демократическим группам и организациям, которые имеют мужество решительно отвернуться от ложных друзей социал-демократии, не затемняют положения дел в нынешней социал-демократической России широковегательными фразами на тему, что все обстоит благополучно.

Да здравствует революционная критика антиреволюционных „критиков”! Да здравствует революционное движение рабочего класса!

Май 1900 года. — Прим. Б.И. Николаевского.

³ Предложенное П.Б. Аксельродом добавление к названию «Союза» было принято, но не в подлиннике под этим воззванием: несколько позже организация приняла название «революционная организация „Социал-демократ”». — Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

⁵ Н.Э. Бауман в то время жил в Женеве.

⁶ А.Н. Потресова.

⁷ «Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке». Секретарем его был Лупполов.

⁸ Филиппики — обличительные политические речи древнегреческого оратора Демосфена (ок. 384–322 до н. э.) против царя Филиппа II Македонского (ок. 382–336 до н. э.). В переносном значении — гневные, обличительные речи против кого-либо, чего-либо.

505

Л.Г. Дейч — П.Б. Аксельроду

1900, 13(31) мая¹

Благовещенск

Дорогой мой брат Павел!

Получил твое письмо² и сейчас же отвечаю. Признаюсь, содержание его меня несколько разочаровало. Дело в том, что за несколько дней до этого я окончательно расстался с редакцией газеты³. Процесс этого расставания начался давно, — чуть не с первых дней возникновения газеты и моего в ней участия.

Причина – наши разногласия с большинством редакции, каковое большинство – народники, поклонники Михайловского и К°. [Ты легко можешь себе представить, как с такими соредакторами было вести провинциальную газету, к тому же лишенную определенных средств и перебивающуюся со дня на день. Я тем не менее взялся за редактирование, желая, чтобы все же возникло здесь столь полезное в общекультурном отношении предприятие, как местная газета, хотя заранее знал отлично, что, когда издание, благодаря моим усилиям, наладится, – меня же сочтут человеком неудобным, неподходящим большинству по воззрениям, и предложат удалиться. Так я предсказывал с самого начала, так оно и вышло, за исключением предложения удалиться, т[ак] к[ак], предвидя таковое, я сам подал прошение об отставке, и прошение было принято охотно. Конечно, я нисколько не жалею, что так вышло; но вот в материальном отношении дело мое пока плохо.]⁴ Редактирование в течение ½ года газеты, однако, принесло мне и пользу: оно обогатило меня опытом [, и теперь я смело взялся бы за издание даже большой газеты, а то, чего доброго, и журнала]⁵. Если бы ты знал, сколько препятствий, даже помех, и трудностей мне приходилось преодолевать и выносить, состоя в этом деле, – [ты не удивился бы моему смелому заявлению насчет издательства больш[ой] газ[еты] или журн[ала]. Я вполне могу сказать, что сделал все возможное для упрочения этой газетки. Но с такой публикой, каковы наши перезревшие народники допотопной формации, сам дьявол ничего большего и лучшего не мог бы, право, сделать]⁶. Ты, однако, все же не можешь, вероятно, понять, почему же меня разочаровало содержание твоего письма? Очень просто. При том положении и настроении, в к[от]ор[ых] я теперь обретаюсь, я мысленно, как это бывает в таких случаях, хватался за надежду, что вот получу от тебя письмо, в котором найду что-нибудь для себя утешительное, приятное. Зная заранее, что это – фантазия, тем не менее я почувствовал еще большую грусть, когда узнал из твоего письма, что и у вас там какие-то недоразумения, нелады, из-за каковых ты должен был ездить к Ж[оржу] и очень расстроился. Почти одновременно я получил письмо от Дмитра⁷, которое касается вашего положения. Оно настолько, по-моему, интересно, что я приведу это место целиком.

«Мечтания Павла пустить в ход твои практические таланты для оживления их захиревшей группы, с его точки зрения, вполне понятны. Но это дело, по-моему, безнадежное. Станные люди! Исповедуют, по существу, эволюционную теорию и в то же время как бы желают возвести ее в неизменяемый догмат. Это eine alte Geschichte⁸, в силу которой люди, сжившиеся с известными идеями, туго воспринимают новшества. Они сделали свое большое дело: втолкнули движение в новое, большое русло, – в этом и заключалась их миссия. А чтобы заставить реку течь без зигзагов, это мудрено. Живая натура прямолинейности не выносит... Состарились они, видно. Кто вызывает о невозвратном прошлом, вместо того чтобы, поняв новое, приобщиться к нему, тому пора приняться за писание воспоминаний. Если, по-ихнему, все ударились в ересь, чего же они ее не обличают? С таким испытанным литературным оружием, как у них, нет надобности ни в каких группах. Небось, лет 6 назад они и без нее на шумели на всю Россию. А почему? Потому, что попали в тон «естественного хода истории». Меня, напр[имер], нисколько не соблазняет неблагодарная теперь роль восстановления «старой группы». Одно это ловление человечков и человечич, вечное ломание головы, где бы достать франки... ой, как скучно! Интереснее уж вести газету где-ниб[удь] в Азии, чем такая деятельность в Европе...»

Конечно, в приведенных рассуждениях Дм[итра] много неверного, априорного, выведенного отчасти из слухов, журнальных статей и ложно понятых сообщений сестры⁹ и из твоего предыдущего письма ко мне¹⁰. Ты ведь не предлагал мне явиться восстановителем «старой группы»; точно так же неверно, будто вы желаете возвести свои воззрения в «неизменный догмат», будто «взываете к невозвратному прошлому» и будто в новом направлении видите «сересь». Неверно также его предположение, что, вообще, при таком орудии, как литература, вам не нужна группа. Несмотря, однако, на все эти ошибочные соображения, его взгляды интересны, как признак недоумения, почему вы, так сказать, очутились за бортом? В самом деле, я также не могу себе этого объяснить. Хотя я и не берусь утверждать, что это произошло по вашей вине, потому что вы «не поняли нового направления», но и мне кажется чрезвычайно странным, непонятным получившийся результат, — факт вашей изолированности. Из писем сестры я этого никак не мог уловить, — объясни, насколько можешь. Далее, я вполне согласен с Дм[итром], что заниматься теперь в Европе изловлением отдельных лиц и доставанием франков очень скучно, и, по-видимому, судя по твоим и сестры письмам, мне, напр[имер], лично ничем другим не оставалось бы там заниматься. Ты, впрочем, в последнем письме совершенно обходишь молчанием этот вопрос, и я не знаю, как ты смотришь на него. Ты сообщаем, что тебя расстроила поездка к Ж[оржу] и те переговоры, которые пришлось вести, — может быть, в этом причина твоего молчания насчет вопроса о свидании с Женьк[ой], о чем я подробно распространялся в предыдущий раз¹¹.

Твоя благодарность мне за «христианское отношение» к твоей неаккуратности в переписке меня удивляет: я понимаю, что не пишешь подолгу потому, что нет живого интереса писать при тех условиях, в которых нам с тобою приходилось жить многие годы. Этим я, конечно, не хочу сказать, что так оно и должно быть, что я точно так же поступал бы, но мое «христианское отношение» здесь не при чем. Конечно, ваши письма доставляли бы мне большое наслаждение, облегчение и пр[очее], но раз не пишется — что же мне делать, сердиться-то не за что, а менять отношение к близким — и подавно. Но все же, повторяю, будет лучше для меня (а может, и для вас, — кто знает?), если впредь наша переписка не будет так неаккуратна, как это было в прошлом. Для этого поставь себе за правило — непременно отвечать, вскоре по получении моего письма и в ответах следить за содержанием моего, прибавив о всем том из ваших условий, что может быть мне полезно и интересно знать.

[Возвращаясь к настоящему моему материальному положению. Как я уже сообщил выше, я остался «за штатом», без занятия, а следов[ательно], без средств к существованию.]¹² Жизнь здесь очень дорога; заработок найти сколько-нибудь подходящий и чистоплотный довольно трудно, [а меж[ду] тем, как ты уже знаешь, у меня на руках целая, хотя и чужая, семья, из которой]¹³ здесь со мною [один]¹⁴ мальчик — Яша (4-й г[од] ему). [Вот теперь мне и приходится ломать голову, как выбиться из этого положения.]¹⁵ Правда, на несколько месяцев хватит моих сбережений, чтобы прожить скромно, но вопрос о будущем меня беспокоит, — никогда еще в прошлом я не был в подобном затруднительном положении. Не подумай, брат, что я прихожу уже в отчаяние, — я делюсь лишь с тобою, как с близким, сведениями о своих затруднениях, и в этом, напр[имер], отношении переписка с тобою является большим [для меня]¹⁶ облегчением: здесь ведь нет у меня ни одного сколько-нибудь близкого человека.

В последнем письме Дм[итро], меж[ду] проч[им], сообщает, что летом, в июле, он намерен поехать на родину, чтобы повидаться с родными, рассчиты-

вая, что ему разрешат это. По всей вероятности, действительно разрешат, тогда я буду чувствовать себя здесь, в Сибири, еще более оторванным от близких.

Но довольно о себе.

Почему ты ничего не пишешь о своих близких, о своем положении, о занятии, заработке, о Жор[же], Розе и др.? Сестра ведь была очень скупа всегда¹⁷ на этот счет. Почему она мне не пишет, чем это объяснить? Перешли ей для прочтения письмо.

¹⁸Ну, всего хорошего всем вам; крепко целую Надю, твою Верочку и др[угих] твоих. Не забывайте меня, пишите. Ваш брат Лев.

¹⁹Меня сильно беспокоит, почему от сестры ничего не получаю, – уж не случилось ли чего с нею, и ты скрываешь от меня²⁰. Умоляю тебя, сообщи ей, что я прошу ее написать мне хоть несколько строк.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 197. АД. 1/29.57. Л. 21 – 22 об.

Автограф с позднейшими пометами и примечаниями

Л.Г. Дейча. Опубл. с купюрами: Группа «Освобождение труда».

Сб. 5. С. 129–132. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² См. док. 494.

³ Речь идет о газете «Амурский край».

⁴ Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.

⁵ Вся фраза ранее не публиковалась.

⁶ Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.

⁷ Я.В. Стефанович.

⁸ Старая история (нем.).

⁹ В.И. Засулич.

¹⁰ Док. 482.

¹¹ Собираясь бежать из Сибири, я написал об этом П-лу Б-чу [Аксельроду] в том, мол, смысле, что «брат Женя» желает свидеться с родственниками». – Прим. Л.Г. Дейча, написанное по нижнему полю 21-го листа.

¹² Вся фраза ранее не публиковалась.

¹³ Вся фраза ранее не публиковалась.

¹⁴ Опушено при первой публикации.

¹⁵ Вся фраза ранее не публиковалась.

¹⁶ Дописано Л.Г. Дейчем позже, поверх строки.

¹⁷ В первой публикации порядок слов был изменен.

¹⁸ Абзац приписан по левому полю оборота последнего листа.

¹⁹ Абзац приписан по левому полю второго листа.

²⁰ Из конспиративных соображений В.И. Засулич, в это время жившая в Стокгольме, не могла писать Л.Г. Дейчу.

506

П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой

1900, ранее 9 июня¹

Цюрих

Дорогая Розалия Марковна!

Прежде всего, о деле. П[утман]² сообщает, что известное судилище, требующее «представителя» или «доклада» от нас, состоится 9-го июня³. По словам П[утмана], он только от П[олетае]ва узнал, что за прохвосты наши минские «дорогие» противники⁴, а по сообщениям приезжающих, эти «дорогие» успели

изрядно-таки оклеветать нас повсюду. Ввиду этого мне кажется, что отнюдь не мешало бы поехать туда П[олетае]ву для ознакомления публики с положением дел. Пишу Вам в надежде, что письмо все-таки попадет к Вам и Вы хоть во время обеда или кофе обратите внимание Ж[оржа] на мое мнение. Впрочем, за абсолютной пустотой кассы нельзя будет ехать, разве если у П[олетае]ва уцелели данные ему суммы⁵.

Большое спасибо за хлорал, который я уже отправил по назначению⁶. Мне ужасно хотелось избавить Вас от всей возни, а потому написал Ингерману, чтобы он сам все устроил, но мое письмо его уже не застало. На Вас я и не думал злиться, ибо наперед решил, что причина Вашего молчания или абсолютная за-давленность работой, или нездоровье. Только одно мне в голову не приходило, чтобы Ж[орж] не постарался не то что прочитав мое пятилистное послание⁷, но просто сохранить его для передачи Вам. Ведь я не приставал к нему с запросами и даже не утруждаю его своими письмами. Но ведь тем или иным путем необходимо друг другу давать знать об инцидентах и положении дел. Если и обращение к Вашему посредничеству не может помочь горю (в критические минуты), то, право, не знаю, что и делать. Я постоянно помню, что Ж[оржу] пришлось и приходится на своих плечах выносить всю тягость возни с минским начальством, а потому я и стараюсь возможно меньше приставать к нему с письмами и запросами.

Ваш П. А[ксельрод]

Автограф не обнаружен. РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 2.

Ед. хр. 83.В. 13.27. Л. 5. Машинописная копия.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

М., 1925. Т. 2. С. 132–133. Публикуется по машинописной копии.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания возможной даты начала работы II съезда РСДРП – 9 июня.

² А.Н. Потресов.

³ «Судилищем» П.Б. Аксельрод называет предполагавшийся тогда II съезд РСДРП, который должен был состояться в Смоленске. Но из-за арестов в назначенное время туда прибыли лишь бундовцы, почему съезд и не смог состояться. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ То есть бундовцы. На них в это время лежала главная работа по поддержанию общепартийных связей. Кроме того, главным организатором съезда в это время был Гришин, тоже бундовец, объезжавший как раз в это время все русские организации по поручению «Союза русских социал-демократов». – Прим. Б.И. Николаевского.

⁵ Полетаев (Бауман) в этот период в Россию не ездил. Группа «Освобождение труда» послала от себя мандат для представительства на съезде В.И. Ленину. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁶ В.И. Засулич.

⁷ Очевидно, то заказное письмо, о котором речь идет в док. 504.

Дорогая сестра!

Ужасно обрадовался твоему письму². Приятно было мне узнать, что, по-видимому, Марфа побывала дома³ у родных и, очевидно, осталась довольна по-

ездкой. К сожалению, ты не сообщаешь, как долго длилась эта поездка, чем она была вызвана, что, собственно, она там видела, как жилось ей там и пр[очее]. Все это меня очень интересует. Женьку⁴ обрадовало твое заявление, что и он был бы полезен у родных в имении. Но он сильно сомневается в правильности такого мнения о нем. Дело в том, что он считает себя мало подготовленным к ведению сельского хозяйства, а учиться этому искусству считает уже поздним для себя занятием. Поэтому он и не представляет себе, что бы он стал там делать? Впрочем, может быть, пожив предварительно некоторое время среди своих родных, он вновь почувствовал бы в себе прилив бодрости, энергии. Но в настоящее время он таковых качеств в себе не замечает⁵. Вообще, он далеко не в отменном настроении. Ближайшей причиной этого то, что планы, мечты его не только не приближаются к осуществлению, но, наоборот, отодвигаются в неопределенное будущее. [Из прошлого его письма ты уже знаешь, что он вышел из состава газеты⁶, т[ак] к[ак] состав этот весь из последователей Михайловского и К^о. Им пользовались, пока нечем было его заменить, пока он организовал и поставил дело, а затем постарались так сделать, чтобы он сам отказался от своей службы, очистив таким образом место для их единомышленника. Все это несколько напоминает мне поведение с ним Павиных⁷ в [18]83 году; но здесь разрыв вышел мирный, без ссор и дразн, т[ак] к[ак] Ж[енька] в этом отношении изменился к лучшему. Как бы то ни было, Ж[енька] теперь на бобах, без занятия, без заработка и даже без надежды получить таковой в скором времени, т[ак] к[ак] с открытием железн[ой] дороги⁸ сюда понаехала масса разного рода служащих, ищущих заработка. Таким образом, как видишь,]⁹ план его скопить средства на путешествие если не окончательно рушится¹⁰, то отодвигается на довольно продолжительное и неопределенное время, что его чрезвычайно огорчает и угнетает. Вся суть – из-за презренного металла, но препятствие это хотя и важно, но и не непреодолимое. Пока же он не только не копит, но, наоборот, проедает те сбережения, которые у него имелись, и они быстро приходят к концу. Что же касается Дм[итра]¹¹, то я, [кажется]¹², уже писал, что он пока собирается к себе на родину, чтобы повидаться с сестрами, а куда он затем устремится, он, полагаю, и сам еще хорошенько не знает. К плану Ж[еньки] он относится отрицательно, находя, что «заниматься изловлением юнцов и юниц, при вечной заботе о том, где бы достать франк на пропитание, еще скучнее, чем прозябать здесь». Я не вполне с ним согласен. [Конечно, скучно заниматься изловлением юных людей, но вовсе, мне кажется, не обязательно избрать для себя сию профессию, что же касается забот о франке, то это действительно пренеприятная забота, и здесь в этом отношении много легче. Зато]¹³ здесь чувствуешь себя совершенно оторванным от всего живого, приходится вращаться в совершенно чуждой среде, не видая, за крайне редкими исключениями, сколько-нибудь подходящих, близких по воззрениям людей. Жизнь при таких условиях на очень продолжительное время может хоть кого угодно засосать, превратить в индифферентиста¹⁴, думающего лишь о своем благополучии, словом, в «мирного обывателя» или инвалида. Надеюсь, ты поймешь настроение Ж[еньки]. Очень вероятно, что, очутившись среди близких, он также почувствовал бы себя вскоре нехорошо, т[ак] к[ак] вопрос о материальных условиях жизни там чрезвычайно сложен и важен: жить литературным трудом он рассчитывать не может, п[отому] ч[то] мало к этому подготовлен, а технических знаний у него никаких. Поэтому он и напирает так на скопление суммы, достаточной, чтобы просуществовать хоть полгода там, кроме проезда.

Но довольно об этом.
Статьи о Писареве пока еще не собрался прочесть; я очень рад, что Н. Карел[ин]¹⁵ пристроился в этом журнале.

Отложил письмо и прочел эту статью. Она мне понравилась. Странно, почему в майской книжке нет окончания¹⁶ и, вообще, майская – тощая.

Однако пора кончать. Дальше пишу Павлу, ты прочти его тоже¹⁷. Прошу тебя ответить подробно на поставленные выше вопросы. Береги свое здоровье, – тогда, вероятно, еще свидимся, мож[ет] быть, не так уж долго придется теперь ждать этого, как кажется Ж[еньке]. Целую крепко. Пиши.

Дорогой брат!

Почти одновременно с письмом сестры, где была записка и от тебя, получил большое письмо от тебя (в два поч[товых] лис[та]¹⁸, наполовину писанное карандашом, а также книгу «Критику пол[итической] эк[ономии]»¹⁹. Других книг пока не получал.

Из вышеизложенного к сестре ты уже, конечно, заключил, что твой «идеал» для Ж[еньки] и Дм[итра], чтобы они добились отпуска для лечения на воды, вполне маниловский, как ты и сам подозреваешь. Если на этом строить план свидания с ними, то можно с уверенностью сказать, что «идеал» осуществится, когда не будет уже почти никого в живых. Столь же химерична мечта²⁰, что, полечившись, они могли бы пристроиться к официальной прессе «и в других общественных учреждениях». [Мечты, мечты! Где ваша сладость?!]²¹ Нет, брат, чтобы осуществился план (пока одного) Ж[еньки], нужно раздобыть ему средства, а не полагаться на благоусмотрение начальства, когда оно заблагорассудит его отпустить. Он вполне соглашается с тобою, что, только «наговорившись, поживши и ознакомившись с тем, что есть», он мог бы, смотря по обстоятельствам и своему настроению, решить: или там остаться, или вернуться назад. Таков и его взгляд. Вопрос весь, как видишь из вышеизложенного к сестре, в презренном металле, т[ак] к[ак] ничто другое теперь его не задерживает, и, будь у него нужные средства теперь, он скоро мог бы осуществить свое намерение. Просит он тебя серьезно обдумать и взвесить вопрос о материальных средствах, – как ты находишь, может ли он рассчитывать на приискание себе там источника для существования, раз ему пришлось бы надолго остаться там? Вопрос этот его очень смущает, – не хочется ему оказаться обузой даже близким людям, а уверенности, что он сам способен там найти заработок, нет у него. Но довольно об этом. Не забудь также просьбы об адресе от геноссов в С[ан]-Фр[анциско]²².

Пока получил только предисловие Жоржа к «Vadem[ecum]». Не зная всех ваших обстоятельств, я не могу понять, зачем нужна такая полемика в тесной и узкой среде? Это на непосвященных производит тяжелое впечатление; да и мало интересно, что какой-то «Г., один из нынешних столпов» (не знаю, почему подчеркнутые мною слова повторяются десятки раз, – в чем здесь острота?), какой-то N.N. и M.M. и другие такие же знаменитости неверно судят о таких-то вопросах? Не могу себе представить, чтобы такая полемика и в таком тоне, как она ведется у Ж[оржа], могла интересовать сколько-нибудь значительный круг лиц, а тем более, чтобы она была полезна? Я, конечно, не знаю всех обстоятельств, но, насколько позволяет мне судить о них воображение, решительно не могу представить себе, чтобы таким путем можно было достигнуть уничтожения «хаоса», на существование которого ты и Жорж жалуетесь. Мне кажется, что такими «документами» можно только возбудить друг в друге ненависть, вызвать самые дурные чувства, при наличности которых немыслимы никакие

выяснения. Но довольно. Может быть, я глубоко ошибаюсь, не зная всего. Может быть.

Недавно один мой товарищ вернулся из Владивостока, где он встретился с этнографической экспедицией и свиделся с твоим сыном²³, которого очень расхваливает как симпатичного и дельного парня. Ужасно жаль, что мне не пришлось быть на месте этого товарища.

В настоящее время здесь идут усиленные приготовления к войне с Китаем²⁴. Все в большой ажитации²⁵ и тревоге, возможны очень серьезные последствия от этой войны не только для Китая, но и для европ[ейских] стран. От нас ведь Китай – рукой подать, через реку Амур. Здесь идет уже мобилизация войск, а часть их уже выступила. Ну, да поживем, увидим.

Снова перечитал твое письмо. Ты с отвращением говоришь в нем «об идейном хаосе и тесно с ним связанном хаосе личных дрязг и всевозможных пакостей»; ты говоришь, что от этого «жить становится тошно и работать донельзя трудно», особенно «людям-инвалидам», к каким себя причисляешь почему-то. Все это место производит крайне тяжелое, удручающее впечатление, и невольно рождается вопрос: неужели нельзя было избежать дрязг и пакостей? Неужели люди так уж скверны и глупы, что не могут не отравлять друг другу жизни? А если действительно, как ты выражаешься, они не вышли еще из «средневекового периода со свойственными ему варварскими стремлениями», – то приходится брать действительность такую, какая она есть, и стараться по мере сил вносить в нее постепенно порядок, свет. Конечно, я не знаю конкретных условий, но вижу только, что и у вас «худо есть», как говорят здесь. Поэтому [одному]²⁶ мне не представляется заманчивой ваша жизнь, а мое положение там, при этих условиях, кажется, было бы сугубо неприятным. Одно остается – удовольствие от совместной жизни, это единственная и главная цель плана. Но я снова возвращаюсь к уже исчерпанной теме. [Ну, как идут твои материальные условия? Как живете? Что поделявает Надя? Здорова ли она?]²⁷ Слыхал, что твоя Вера на медицин[ских] курсах. Будьте все здоровы. Всего вам всем наилучшего. Буду надеяться, что время совместной вашей жизни с любящим вас Ж[енькой] уже не очень далеко, хотя теперь оно и отдалилось, как выше изложено. Авось, обстоятельства изменятся к лучшему для вас и для него. Не надо терять бодрости, – мне все же кажется, что более тяжелые моменты в вашей жизни уже пережиты, позади, а должны же когда-нибудь наступить и счастливые если не часы, то хоть минуты. Будьте же здоровы и бодры все. Крепко целую всех вас. Не откладывай ответа в долгий ящик.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 672. АД. 1/29.58. Л. 34 – 36 об.

Автограф с позднейшими пометами и примечаниями

Л.Г. Дейча. Опубл. с кутюрами: Группа «Освобождение труда».

Сб. 5. С. 132–136. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² Письмо В.И. Засулич не разыскано.

³ То есть, в Петербурге.

⁴ Л.Г. Дейча.

⁵ Здесь речь шла о моем бегстве из Сибири прямо в Россию на нелегальную работу, на что я тогда считал себя непригодным на первых порах, пока не осмотрюсь. – Прим. Л.Г. Дейча.

⁶ «Амурский край».

⁷ «Пава» – Н.М. Ошанина. «Павины» – народовольцы.

- ⁸ *Забайкальская железная дорога* – казенная дорога, восточный участник Великой Сибирской магистрали. В строй вводилась поэтапно с 1895 по 1900 г.
- ⁹ Заключенный в квадратные скобки текст ранее не публиковался.
- ¹⁰ Красным карандашом Л.Г. Дейчем исправлено на «разрушился».
- ¹¹ Я.В. Стефанович.
- ¹² Слово было опущено в первой публикации.
- ¹³ Заключенный в квадратные скобки текст ранее не публиковался.
- ¹⁴ *Индиферентность* (лат. *indifferens*) – равнодушие, безучастность, безразличие. В данном случае индиферентист – равнодушный, безразличный человек.
- ¹⁵ В данном случае речь идет о статье «Дмитрий Иванович Писарев», опубликованной В.И. Засулич под псевдонимом Н. Карелин в журнале «Научное обозрение» (1900. № 3, 4, 6 и 7).
- ¹⁶ Продолжение статьи публиковалось в июньской и июльской книжках.
- ¹⁷ Порядок последних трех слов в первой публикации изменен.
- ¹⁸ Записка и письмо П.Б. Аксельрода не разысканы.
- ¹⁹ Имеется в виду книга: *Marx K. Zur Kritik der politischen Oekonomie: Ersten Heft*. Berlin, 1859.
- ²⁰ *Химера* (гр. *Chimaira*) – в древнегреческой мифологии чудовище с огнедышащей львиной пастью, хвостом дракона и туловищем козы. В переносном смысле – неосуществимая мечта, причудливая фантазия.
- ²¹ Дописано Л.Г. Дейчем позже в квадратных скобках.
- ²² Думая о побеге, Л.Г. Дейч останавливался на мысли о побеге в США. Речь идет об адресе для остановки, который могли дать американские социал-демократы.
- ²³ А.П. Аксельрод в это время участвовал в экспедиции В.И. Иохельсона.
- ²⁴ В ответ на антиимпериалистическое Ихэтуаньское восстание («Боксерское восстание»), вспыхнувшее в 1899 г., империалистические державы и царская Россия организовали интервенцию в Китай. 17 июня 1900 г. войска интервентов заняли форты Дагу, а в августе заняли Пекин. Интервенция 1900–1901 г. завершилась подписанием 7 сентября 1901 г. «Заключительного протокола», закрепляющего полуколониальное положение Китая.
- ²⁵ *Ажитация* (фр. *agitation*) – сильное волнение, возбужденное состояние. Слово зачеркнуто Л.Г. Дейчем при подготовке текста к публикации.
- ²⁶ При первой публикации слово опущено.
- ²⁷ Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.

508

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, конец июня – начало июля ¹

Цюрих

9. Vogelsangstrasse 9.

Дорогой Ж[орж],

А[лександр] Н[иколаевич] пишет, что Вы спрашивали его в письме, не приеду ли с ним вместе в те края, где Вы поселяетесь, также и я (Вал[ентина] Дмит[риевна])². Он, как Вы, вероятно, уже знаете, лечится в Рейнфельдене³ и, если и приедет, то нескоро. Находите ли Вы удобным, чтобы я одна приехала? Если – да, так напишите подробно адрес. Или Вы еще в Женеве? Я очень прошу Вас ответить как можно скорее, так как куда-ниб[удь] поскорее переселиться мне необходимо, уже потому, между прочим, что сюда к Павлу завтра же приез[...]⁴

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.177.

Л. 1 – 1 об. Автограф. Без конца.

Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датируется на основании сопоставления данного документа с письмом В.И. Засулич А.Н. Потресову из Цюриха, в котором она сообщает о возможном приезде родственников к П.Б. Аксельроду, датируемым концом июня 1900 г. (Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. Переписка, 1892–1905 гг. М., 2007. С. 224).

² Правильно – Велика Дмитриевна, имя и отчество по болгарскому паспорту, по которому проживала В.И. Засулич.

³ Рейнфельден – город на левом берегу Рейна в швейцарском кантоне Ааргау, где лечился А.Н. Потресов.

⁴ В.И. Засулич сообщила о приезде к П.Б. Аксельроду семьи родной сестры Н.И. Аксельрод Августины Исааковны (урожд. Каминер). Она была женой Георгия (Юрия) Макаровича Тищенко (1856–1926), активного члена «Земли и воли», известного под кличкой «Титыч». К рассматриваемому периоду он уже отошел от революционной деятельности, состоял под негласным надзором, получив в 1893 г. разрешение на повсеместное проживание, был управляющим нефтяной фирмой «Каспийское товарищество» и секретарем редакции газеты «Каспий».

На этом письмо обрывается.

509

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

*1900, вторая декада июля¹
Рейнфельден подле Базеля*

Дорогой Жорж,
меня давно разбирает нетерпение с Вами повидаться, и подбираюсь я к этому второй месяц, с самого отъезда из Стокгольма. Получивши вчера Ваше письмо², я было решила поехать. А потом усомнилась. Ведь сказано опять: приезжать с А[лександром] Н[иколаевичем]³. Я бы рада с ним приехать – вместе веселее, да он хоть и кончил лечение, но находится зато в самом азарте писанья статьи (прелесть будет статья – он мне ее по кусочкам читает)⁴. Ну, а приеду я одна не [то] в Корзье, не то в Монтрэ, не то в Женеву (если у вас остановиться нельзя, так в Женеву мне бы не хотелось по некоторым соображениям), а вдруг Вы меня еще «поучить» вздумаете и отложите свиданье до приезда А[лександра] Н[иколаевича]? Сказано, мол, тебе. Что я, бедная, буду делать? Сидеть и беситься, окромя жары (она и здесь основательная, но лес очень близко), еще и от обиды. Как тут решить? Правда, А[лександр] Н[иколаевич] надеется кончить дня в четыре; кабы так, то уж не стоило бы и пиццать. Только писатель ведь он не очень опытный, а и с опытными очень часто бывает просчетки, и всегда в сторону удлинения срока.

Если придумаете что-нибудь [удь] в одобрительном для меня смысле, так напишите сюда на адрес:

M-me Dmitrieff bei Hunziker Buchhalter. Obersalinenstrasse. Rheinfelden neben Basel.

Этак скорее, чем через Цюрих. А то уж буду дожидаться А[лександра] Н[иколаевича]. An und für sich⁵ здесь недурно. И компания хорошая, и лес отличный, и не сидится здесь только потому, что Вас хочется поскорее увидеть.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.175.

Л. 1 – 2 об. Автограф с карандашными пометами

Л.Г. Дейча. Оубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. 6. С. 248–249. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания, что идет второй месяц после отъезда В.И. Засулич из Стокгольма, который она покинула 13 июня.

² Письмо не разыскано.

³ А.Н. Потресов.

⁴ Вероятно, речь идет о статье «Что случилось?», опубликованной в марте 1901 г. в № 1 «Зари».

⁵ Само по себе (нем.).

510

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 23 июля¹

Женева

Дорогой Павел!

Пересылаю тебе прокламацию новой польской партии «Пролетариат»². Эта партия в письмах к Сущинскому, которому она писала, зная его типографский адрес, настаивает на том, чтобы войти в сношения с нами (именно с нами, а не с «дорогими товарищами»). Они просят, чтобы кто-нибудь приехал во Львов для переговоров. По-моему, следует послать Гинцбурга или хотя бы Сущинского³. Эти поляки имеют много связей в Малороссии и будут нам полезны. Что ты об этом думаешь? Напиши немедленно мне и Блюменфельду, ибо я теперь не в Женеве, а на даче. Адрес мой: мне, Pension de la Gabinle, Collogne – Bellerive, Cant[on] de Geneve.

Как ты поживаешь? Я пишу предисловие к «[Коммунистическому] манифесту». Мне нужен был бы Brassey⁴ (Wage⁵ или не помню уже как); одна его (принадлежащая тебе) книга у меня; не пришлешь ли остальные? Очень обязал бы.

Привет всем.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.80. Л 1–2.

Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем

отправления: «23.VII.00». Адресовано: «Herrn P. Axelrod, 9,

Vogelsangstrasse, 9. Zürich». IISH. Paul Akselrod Archive. – 33a.

Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Оубл.:

Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 134.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

² Польская социалистическая партия «Пролетариат» выделилась в 1899–1900 гг. из рядов ППС, будучи недовольна ее националистическим уклоном. Занимала промежуточное положение между польской социал-демократией и ППС; просуществовала до 1906–1907 гг. и большой роли не сыграла. – Прим. Б.И. Николаевского.

³ Ездил ли в это время кто-нибудь от группы «Освобождение труда» во Львов, не известно.

⁴ Речь может идти о двух книгах Т. Brassey, хранящихся в личной библиотеке Г.В. Плеханова и имеющих частновладельческие надписи библиотеки П.Б. Аксельрода. Это «On Work and Wag-

es» (London, 1873) и «Foreign Work and English Wages» (London, 1879). Кроме того, в библиотеке Плеханова есть еще одна из книг этого автора, также из библиотеки Аксельрода: «Lectures on the Labour Question» (London, 1878).

⁵ Жалование, заработная плата (нем.).

511

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, после 23 июля¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Книги (Брассей и оставленную у меня книгу Ингермана) отправляю тебе одновременно с письмом. В[ера] Ив[ановна] в том же городе, где П[утма]н обретается.² Туда я и письмо твое к ней переслал³. Насчет отправки кого-нибудь во Львов мне приходится полагаться на твое мнение, т[ак] к[ак] я не имею никакого конкретного представления ни о составе новой польской группы, ни о переписке ее с Сушинским. Если люди там вполне серьезные и интеллигентные, то как бы Суш[инский], в качестве нашего представителя, не скомпрометировал нас? Скажу тебе правду: будь у нас гарантия, что народ там дельный, я бы предложил свои услуги для переговоров³ (т[ак] к[ак] из нас троих только мне безопасно ехать в те края)⁴. Но на авось – не хочется и не годится в интересах группы. Почему бы не предложить им, чтобы кто-нибудь к нам приехал?

Привет всем твоим.

Твой П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 135. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 510, ответом на который является данное письмо.

² Имеется в виду швейцарский городок Рейнфельден, где в санатории лечился А.Н. Потресов и куда из Стокгольма переехала В.И. Засулич.

³ Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

⁴ П.Б. Аксельрод в это время уже пользовался правами швейцарского гражданства.

512

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, последняя декада июля¹

Цюрих

Дорогой Ж[орж].

В ожидании Вашего Корзье² я сейчас еду на несколько дней в Рейнфельден³, так как здесь толочься нет никакой возможности, а там А[лександр] Н[иколаевич] открыл в лесу комнату с пансионом за 3,5 франка. Когда у Вас там устроится, напишите по-прежнему на Павлов адрес, он все равно пересылает чуть не ежедневно письма, приходящие для А[лександра] Н[иколаевича].

По-шведски я запомнила не больше дюжины слов, мне даже совестно за это перед Швецией, так как она оставила во мне самое милое впечатление.

Павел не мог придумать, за что бы ему следовало на Вас сердиться, «если, говорит, за то, что не пишет, так я к этому привык».

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.178.

Л. 1–2. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания писем А.Н. Потресова Г.В. Плеханову от 12 июля 1900 г., в котором сообщается о пребывании В.И. Засулич в Цюрихе, и П.Б. Аксельроду от 23 июля 1900 г., в котором и приводится упоминаемый здесь сюжет: «Приискал Вам помещение, и вот результаты поисков: есть комната (и пансион – 3 ½ фр[анка]) – неподалеку от вокзала, на окраине города». (Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. Переписка, 1892–1905 гг. М., 2007. С. 231.)

² Корсье, пригород Женевы, где временно поселился Г.В. Плеханов в ожидании переговоров об издании «Искры» и «Зари», состоявшихся 24–28 августа 1900 г. Этому событию посвящена статья В.И. Ленина «Как чуть не потухла „Искра“» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 334–352).

³ Рейнфельден, город на левом берегу Рейна в швейцарском кантоне Ааргау, где лечился А.Н. Потресов.

513

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 18 сентября¹

Женева

Дорогой Павел,

получились мандаты (от Петрова²) для нашей группы из Уфы и Уральска. Так как у Веры уже есть мандат из Москвы, то не поедешь ли ты? Это было бы хорошо. Конгресс³ будет иметь большую важность, и ты мог [бы] принести много пользы в комиссиях. Решай скорее и извести меня о твоём решении. Если поедешь в Париж, то вот тебе на всякий случай адрес, по которому найдешь Гинзбурга: Гуковский, 1 bis, rue de la Station, 1 bis. Haut-Mendon (près Paris). Адрес конгресса узнаешь из «Petite République». А если он там не будет напечатан, то поезжай в ее редакцию (адрес напечатан на газете) и спроси. Если ты не поедешь, придется передать мандат Гинзбургу. Телеграмму получил. Жду твоего письма. Здоровье мое лучше. Жоресу написал. Жду его телеграммы. А если телеграфирует: нельзя? Все-таки поеду⁴.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.81. Л 1–2.

Автограф. Опуб.: Переписка Г.В. Плеханова

и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 135–136;

Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова.

М., 1973. Т. 2. С. 307. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² В.И. Ульянова.

³ Международный социалистический конгресс, заседавший с 23 по 27 сентября 1900 г. в Париже. От группы «Освобождение труда» на нем были 4 делегата – Г.В. Плеханов, В.И. Засулич,

П.Б. Аксельрод и Б.А. Гинзбург (Кольцов). Ей было представлено всего 6 мандатов: 1 – от заграничной революционной организации «Социал-демократ», 1 – от Московского комитета, 3 – от уральской группы «Социал-демократ» (а не от с.-д. г. Уральска, как ошибочно говорит в письме Г.В. Плеханов) и 1 – от с.-д. Уфы (См.: «Рабочее дело», № 7, отд. III. С. 6). В г. Уфе в то время существовала с.-д. организация, руководящую роль в которой играли В.Н. Крохмаль, Н.К. Крупская и др. «Уральская группа» издавала сборник «Пролетарская борьба» (А.А. Санин, Н.Н. Кудрин и др.). – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ Колебания Г.В. Плеханова были вызваны тяготевшим над ним постановлением 1894 г. о высылке из Франции. Благодаря хлопотам Жореса перед конгрессом 1900 г. это постановление было отменено. – Прим. Б.И. Николаевского.

514

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 21 сентября¹

Четверг

Женева

Дорогой Павел,

я завтра, в пятницу, выезжаю², ночью в Porrentruy, в гостинице Bäg, а если там не найду комнаты, то в Cheval Blanc. Если ты завтра выедешь из Цюриха в 5 часов пополудни, то в 11 часов 28 минут вечера будешь в Porrentruy и найдешь меня в одной из указанных гостиниц. А на завтра выедем дальше, может быть и Вера поедет вместе со мной. Не знаю только, достала ли она денег. Двухсот фр[анков] на двоих, да еще с объездом, будет маловато. Ну, да там достанем. От Жореса ни слуху ни духу; как бы то ни было, еду.

Твой Г. П[леханов]

Немедленно по получении этого письма дай телеграмму Lausanne Gare restarte³, мне, в которой скажи: einverstanden⁴ или – если нет – unmöglich⁵. Я уже буду знать.

Твой

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.82. Л 1–2.

Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова

и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 136–137.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания о дне выезда на Международный социалистический конгресс из Женева – в пятницу. В 1900 г. ближайшая пятница до 23 сентября, даты начала конгресса, приходилась на 21 сентября.

² Речь идет о поездке в Париж на Международный социалистический конгресс.

³ Лозанна, вокзал – до востребования (фр.).

⁴ Согласен (нем.).

⁵ Невозможно (нем.).

1900, около 8 ноября¹

Женева

Павел,

от В[еры] и ее коллеги² получено известие. Газета³ готова, но нет иностранного обозрения. Христом-богом просят прислать им таковое: ведь нельзя же выпустить совсем без обозрений. Обращаюсь к тебе. У тебя есть решения немецкого и австрийского партейтагов, есть решения парижского конгресса (в «Vorwärts»). Тряхни стариной, продиктуй несколько печатных страниц о конгрессе нынешнего года. По гроб жизни одолжишь всех. У тебя хорошо выходили (в «Вольном слове»⁴) именно импровизации. Не мудри и не поправляй, а диктуй – и через три дня будет готова заметка⁵. Пишу тебе в кафе, ужасным пером, марки нет.

Жду от тебя телеграммы. Если телеграфируешь – gut⁶, напишу В[ере] и ее коллеге: ждите. А если не можешь, телеграфируй – unmöglich⁷.

Я по уши занят со статьей против Струве, которую они тоже требуют⁸.

Да что ты не напишешь? Как твоё здоровье?

По причинам, о которых после, – эта просьба насчет обозрения тайна ото всех, кроме твоей семьи⁹.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.83. Л. 1–2.

Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова

и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 137.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ В Биографической хронике В.И. Ленина (Т. 1. С. 276) есть указание на это письмо и упоминание о письме Ленина к Г.В. Плеханову, на котором основывается дата этого письма, но оно не разыскано. Первое упоминание о работе П.Б. Аксельрода над материалами для раздела «Иностранное обозрение» в «Искру» есть в его письме к Ленину от 10 ноября 1900 г.: «Статью (Мартова) я получил как раз во время переборки газет иностранных, за которыми пришлось бегать в разные места, для выуживания материала для хроники. Напрасно Вы мне раньше не сообщили, что у Вас нет никаких корреспонденций. Как бы то ни было, теперь стряпаю хронику...» (Ленинский сборник. Сб. 3. С. 91).

² То есть В.И. Засулич и В.И. Ленина.

³ № 1 «Искры», который в это время составлялся В.И. Лениным и В.И. Засулич, жившими в Мюнхене (Ю.О. Мартов и А.Н. Потресов в это время были в России).

⁴ П.Б. Аксельрод с сентября 1881 г. по март 1882 г. вел в этом журнале обзор европейского рабочего движения.

⁵ В № 1 «Искры» напечатаны статья П.Б. Аксельрода о В. Либкнехте и начало его же статьи «Итоги международной социал-демократии», окончание которой опубликовано в № 2.

⁶ Хорошо (нем.).

⁷ Невозможно (нем.).

⁸ Вероятно, речь идет о статье: Плеханов Г.В. Еще раз социализм и политическая борьба // Заря. Штутгарт, 1901. № 1. С. 1–32.

⁹ Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

1900, 9 ноября¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Прилагаемая рукопись прислана Петро[вым] с просьбой переслать ее тебе. Она пойдет как фельетон². Отмеченные два места...³ (Сидит тут у меня Величк[ина]⁴ – и даже письмо трудно писать).

Не понимаю, отчего так поздно сообщили, что нет хроники и отчего они обратились за нею через твоё посредничество, а не прямо ко мне. Протокола австр[ийского] конгр[есса] [у меня нет] – и мне приходится рыться в газетах. Если бы они своевременно предупредили, то можно бы приспособить Гинз[бурга], а проредактировать я бы взялся.

Но все равно – уж как-нибудь состряпаю, хотя чертовски неприятно отрываться от чтения матер[иалов] для статьи о Либкн[ехте], от которых уже раз пришлось оторваться также для газетной статьи⁵.

Привет всем твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

Автограф не обнаружен. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова

и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 138–139.

Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Датируется на основании сопоставления данного письма с письмом П.Б. Аксельрода В.И. Ленину от 10 ноября 1900 г. (см. прим. 3).

² Из переписки П.Б. Аксельрода с В.И. Лениным следует, что это была статья Ю.О. Мартова (тогда жившего в Полтаве). Она напечатана в № 1 «Искры» под названием «Новые друзья русского пролетариата (посвящается „Рабочей мысли“)».

³ Фраза не докончена. Письмо П.Б. Аксельрода к В.И. Ленину от 10.XI.1900 г. позволяет установить, какие это были два места. В этом письме Аксельрода мы читаем:

«Посвящение „Р[абочей] м[ысли]“ вчера получил и вчера же отправил в Женеву, отчеркнув пером в двух местах. В одном месте противопоставление антитеррористич[еской] тактики социал-д[емократии] казни Судейкина может подать повод к разным лжетолкованиям. Из тактических или дипломатических соображений следовало бы это место несколько изменить. А то как-то выходит, что мы, в духе покойного Драгоманова, осуждаем народовольцев за то, что они тайно и не при ясном свете дня расправлялись с разными негодяями. Не имея перед собою текста, я не могу много написать, как изменить, но думаю, что, раз вы обратите внимание на отмеченную пару фраз, вы сами согласитесь, что лучше изменить их чуточку.

В другом месте придется выбросить слова „плоды искусства“ (? или блага культуры – не помню), так как быть сытым и одетым в оковах рабства возможно, но мудрено наслаждаться высшими благами, не будучи свободным гражданином.

Это, конечно, мелочная формальность, но отчего не выбросить пару слов или изменить полуфразу, когда от этого мысль автора нисколько не пострадает?» (Ленинский сборник. Сб. 3. С. 90).

Указанные П.Б. Аксельродом места в печати были изменены. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ В.М. Величкина (Бонч-Бруевич).

⁵ П.Б. Аксельрод в это время собирался писать большую статью для «Зари» о В. Либкнехте и его роли в германском с.-д. движении. Отрываться от этой работы ему пришлось для писания небольшой статьи о Либкнехте же, напечатанной в № 1 «Искры». Статья о Либкнехте для «Зари» им не была написана. – Прим. Б.И. Николаевского.

1900, ранее 29 декабря¹
Четверг, поздно вечером
Женева

Дорогой Павел,
я написал было тебе², что я приеду в Цюрих, думая ехать далее, но денег нет, и я лучше посижу дома. Ты едешь, как писала мне В[ера] И[вановна]; ты и разбери, чего хотят они там, заключая союз с известным тебе субъектом³. Надо во всяком случае заключить с ним письменное условие, подписанное обеими сторонами. У тебя так много политического такта и чутья, что раз ты одобришь союз, то я буду совсем спокоен.

Привет всем твоим.

Твой П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.87. Л. 1.

Автограф. Опул.: Переписка Г.В. Плеханова

и П.Б.Аксельрода. М. 1925. Т. 2. С. 139–143.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания о скором начале переговоров с П.Б. Струве в Мюнхене.

² Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

³ Речь идет о П.Б. Струве. В 1900–1901 гг. он продолжал считать себя марксистом в широком смысле этого слова и социалистом, но не партийным с.-д., и задачей своей политической деятельности ставил организацию либеральной оппозиции. Редакция «Искры» и «Зари» вела с ним переговоры о формах и условиях совместной работы по налаживанию за границей издательства. Ввиду того, что этот крайне интересный и важный эпизод в истории российской с.-д. до сих пор освещен слабо, остановимся на нем несколько более подробно, для чего, кроме сообщений П.Б. Аксельрода и Струве, используем также некоторые еще неизданные документы, сохранившиеся в архиве Аксельрода.

Переговоры с Струве будущие редакторы «Искры» – А.Н. Потресов, В.И. Ленин и Ю.О. Мартов – начали в апреле 1900 г. в Пскове, где и было достигнуто принципиальное соглашение. Струве, М.И. Туган-Барановский и В.Я. Богучарский, выступавшие в качестве представителей группы «легальных марксистов», обещали оказывать изданию планировавшейся тогда газеты «Искра» помощь деньгами и доставкой материалов и статей. При этом инициаторы издания «Искры» предоставили группе Струве право на помещение в проектируемом органе в порядке дискуссии статей, защищающих их точку зрения.

Однако в августе 1900 г. Г.В. Плеханов оспорил это соглашение и фактически выдвинул ультиматум, требуя от Потресова и Ленина сделать выбор. Так как последние решительно настаивали на приглашении Струве (они считали, что вина за его эволюцию отчасти лежит на «кортдоксах», которые в свое время недостаточно определенно выступали против zig-zagов в его политической линии), то переговоры об издании «Искры» чуть не сорвались. В конце концов между членами будущей редакции было достигнуто соглашение, в основе которого лежало признание группы Струве не внутрипартийным с.-д. течением, а представительницей внепартийной демократической оппозиции. Соглашение с этой последней для совместной борьбы против самодержавия Плеханов считал принципиально допустимым, так как, с его точки зрения, такое соглашение не имело тех вредных для рабочего движения последствий, которые оно имело бы, если бы группа Струве была признана социал-демократической.

Для продолжения переговоров и уточнения условий соглашения Струве вместе со своей женой в конце декабря 1900 г. приехал в Мюнхен. Деловые переговоры здесь начались 29.XII.1900 г. В них приняли участие В.И. Засулич, Ленин и Потресов – с одной стороны, и П.Б. и Н.А. Струве – с другой. В дальнейших переговорах участвовали подъехавшие к этому времени в Мюнхен

остальные члены редакции «Искры» — Аксельрод и Плеханов. Приезд последнего несколько задержался, и он вообще смог приехать только ненадолго. Что же касается до Аксельрода, то он в этот приезд провел в Мюнхене около полутора месяцев, — с начала января до середины февраля. С другой стороны, на помощь к Струве приехал Яковлев-Богучарский.

В результате в марте 1901 г. был заключен договор об издании под общей редакцией общеполитического приложения к «Заре», которое должно было выходить под названием «Современное обозрение». Объявление об этом издании заключало в себе декларацию редакции «Зари» (написанную Плехановым) и группы «демократической оппозиции» (написанную Струве). Это объявление было тогда же сдано в печать и не появилось там в свое время по совершенно случайным обстоятельствам: немецкий с.-д. Дитц, в типографии которого печаталась «Заря», отказался его напечатать как опасное с полицейской точки зрения, ибо в нем говорится о соединении двух тайных групп (сообщение об этом факте мы берем из письма Ленина от 27.11.1901 г. к Аксельроду). Полностью оно не опубликовано и до сих пор, но наиболее важные выдержки из него были напечатаны Потресовым в знаменитом меньшевистском пятитомнике «Общественное движение в России в начале XX в.» (т. I. С. 615—616). Существенно важным для понимания этого договора является письмо Аксельрода к Струве, посланное последнему, как видно из его текста, вместе с выработанным редакцией «Искры» проектом соглашения. Копия этого письма, сделанная рукою Ленина, нашлась в архиве Аксельрода, и мы воспроизводим его здесь полностью (на копии имеется следующая пометка, сделанная рукою Аксельрода: «Копия с моего письма к представителю демократической оппозиции»).

«Дорогой П[етр] Б[ернгардович]!

На всякий случай считаю нелишним написать Вам несколько слов о соображениях, руководивших нами при составлении посланного Вам договора. Они сводятся к одному пункту, к мысли о необходимости ясно обозначить и формально закрепить принципиальную демаркационную линию, отделяющую друг от друга обе стороны как коллективности, независимо от личных взглядов и симпатий тех или других членов, которые по различным обстоятельствам и общественным соображениям считают полезным действовать в группе, хотя бы и не совсем солидарной с их взглядами. Если Вы припомните наши беседы осенью 96 и летом 97 гг., то Вы без труда поймете, почему я считаю такое формальное разграничение необходимым основой для коалиции между 2-мя группами, из которых одна как целое, по существу, является и — в интересах дела должна являться — представительницей демократической оппозиции, в противоположность специально социал-демократическому направлению. Я стоял и стою на том, что в силу исторического положения нашего пролетариата русская социал-демократия может приобрести гегемонию в борьбе с абсолютизмом. С этой точки зрения, для нее очень важно, чтобы, входя в коалицию, подобные предполагаемой Вами, она гарантировала себя от всяких недоразумений относительно своей полной программной и партийной автономии. Но основания, на которых построен проект договора, очень существенны и с точки зрения успеха нашего соглашения в тех оппозиционных кругах, на которые предположительно рассчитывает группа, представителем которой Вы в данном случае являетесь. И Ваша группа должна быть заинтересована в том, чтобы соглашение состоялось на почве ясно выраженной и формально признанной автономии каждой из сторон как отдельной, в партийном или принципиальном отношении, совершенно самостоятельной коллективности.

Мы придаем огромное значение нашему предположению и именно потому считаем крайне необходимым положить в основу его осуществления открытое признание принципиальной разницы между заключающими договор группами, из которых каждая, как целое, должна считаться с совершенно особыми общественными слоями. Коалиция, основанная на таком базисе, имела бы важное значение даже в том случае, если бы она сейчас и не привела к тем результатам, которых можно от нее ждать. Она послужила бы по крайней мере полезным прецедентом для будущего.

Если встретите „Петербуржца“, попросите его от моего имени вдуматься в изложенные соображения. Мне кажется, он должен будет признать за ними *raison d'être* [право на существование], если только Вы постараетесь обратить его внимание на то, что он является в данном случае как представитель или уполномоченный другой стороны и потому в интересах взятый им на себя миссии он обязан не столько думать о своих индивидуальных идейных симпатиях, сколько считаться с тем, как отнесется его доверитель и прочие сторонники к предлагаемым основаниям договора.

О редакционных изменениях отдельных пунктов и деталях нетрудно будет сговориться.

Привет Н[ине] Ал[ександровне].

Это письмо Аксельрода, равно как и письмо Плеханова (док. № 517), представляют особый интерес в связи с появившимися в печати утверждениями (например, П.Н. Лепешинского) о том, что инициатива этого нереализовавшегося соглашения редакции «Искры» с Струве исходила от группы «Освобождение труда». Такая концепция неверна. Прежде всего, инициатива соглашения исходила от молодых членов редакции «Искры», точнее от Ленина и, главным образом, Потресова, которых поддерживала Засулич. Мартов в заграничных переговорах лично не участвовал (он до марта 1901 г. оставался в России). В своей «Истории российской с.-д.» (с. 69) он сообщает, что он в письмах высказывался против этого соглашения. Решительно против соглашения вначале был Плеханов: об этом, кроме его собственного свидетельства (в брошюре «О моем секрете»), писал и Ленин («Как едва не потухла „Искра“» // ПСС. Т. 4. С. 334–352). Но уже в сентябре 1900 г. под большим нажимом со стороны остальных членов редакции Струве согласился на переговоры. Что касается Аксельрода, то его позиция достаточно ясна из данного письма: признавая полезность и необходимость этого соглашения, он считал нужным возможно определеннее подчеркнуть, что речь идет о соглашении двух совершенно независимых и представляющих интересы совершенно различных классов, политических групп.

В ходе переговоров позиция отдельных членов редакции менялась. Особенно резко она изменилась у Ленина, который в конце концов стал сторонником разрыва переговоров и даже отказался поставить свою подпись под соглашением.

«Петербургсец», о котором говорится в предпоследнем абзаце письма Аксельрода, – это сам Струве, поместивший под этим псевдонимом статью о петербургской стачке 1896 г. в «Работнике» № 3–4. Эта статья была написана под большим влиянием упоминаемых Аксельродом «бесед осенью 1896 и летом 1897 гг.».

Соглашение о совместном издании не было осуществлено по совершенно не зависевшим от доброй воли договаривавшихся сторон обстоятельствам. Струве в марте 1901 г. уехал в Россию для устройства своих дел. Он предполагал вскоре вернуться и вплотную заняться работой над этим изданием, но его захватили русские события: он принял участие в известной демонстрации 3–16.III.1901 г. на Казанской площади в Петербурге, был там избит полицией, арестован и выслан под гласный надзор полиции в Тверь, откуда смог выбраться за границу только в начале 1902 г., когда о совместном издании и речи уже быть не могло. – Прим. Б.И. Николаевского.

1901

518

Л.Г. Дейч – В.И. Засулич

1901, 8 января (1900, 26 декабря)¹

Благовещенск

Дорогая сестра!

Ровно месяц тому назад я начал писать брату Павлу прилагаемое письмо и все колебался, отправлять ли его, когда в начале настоящего месяца получил снова от него и от тебя письма², и я вновь начал думать и раздумывать насчет затронутой вами темы. Ты говоришь, что будь Ж[енька]³ один, без мальчика⁴, то, не колеблясь, написала бы ему: «приезжай». Это довольно ясный и определенный ответ, что побуждает и меня изложить определенно свой взгляд на этот вопрос. Конечно, для Ж[еньки] не столь просто решить его, имея мальчика. Но не в нем вся суть: он лично, не колеблясь, решил бы осуществить план, не опасаясь за судьбу мальчика, т[ак] к[ак] последний – в хороших руках, и он всегда мог бы быть за него спокоен⁵. Но у Ж[еньки] имеются другие причины, заставляющие его колебаться принять окончательное решение, это – неуверен-